

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Факультет иностранных языков
Кафедра иностранных языков второй специальности

Е.Г. Сальникова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Учебно-методическое пособие
для студентов математического факультета специальности
1-020501 «Информатика. Иностранный язык (английский)»
и исторического факультета специальности 1-020102-04
«История. Иностранный язык (английский)»

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2011

УДК 811.161.1 + 811.111(07)
ББК 81.2Рус + 81.2Англ
С 16

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Брестский государственный университет имени
А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой
иностранных языков с методикой преподавания
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
А.Н. Гарбалев

кандидат психологических наук, доцент кафедры
иностранных языков экономических специальностей
УО «Брестский государственный технический университет»
А.Ф. Трифонюк

Сальникова, Е.Г.

Сравнительная типология английского и русского языков : учеб.-метод. пособие для студентов математ. и истор. фак-в ун-та / Е.Г. Сальникова ; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест : Изд-во БрГУ, 2011. – 72 с.

Учебно-методическое пособие составлено в соответствии с новой программой курса «Теоретическая лингвистика и сравнительная типология» и затрагивает вопросы сравнительного изучения английского и русского языков. Учитывая то, что пособие разработано для студентов негуманитарного профиля, информация подается в сжатом упрощенном виде. Каждая из 6 тем включает в себя разработки для семинарских занятий, дополнительный материал для аннотирования и самостоятельного изучения студентами на русском и английском языках. Наиболее сложные термины и понятия объясняются в словаре.

Предназначено для студентов математического и исторического факультетов университета, изучающих иностранный язык как вторую специальность.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Тема 1. Предмет и основные понятия типологии языков.....	5
Тема 2. Основные направления и методы типологического анализа.....	14
Тема 3. Сравнительная типология фонологических систем английского и русского языков	22
Тема 4. Сравнительная типология морфологических систем английского и русского языков	32
Тема 5. Сравнительная типология синтаксических систем английского и русского языков	43
Тема 6. Сравнительная типология лексических систем английского и русского языков	54
Типологический паспорт английского и русского языков В.Д. Аракина	64
Словарь терминов.....	69

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное пособие предназначено для студентов математического и исторического факультетов университета, изучающих иностранный язык в качестве дополнительной специальности.

Пособие отражает прикладной характер курса по сравнительной типологии английского и русского языков, целью которого является не только знакомство с теоретическими основами лингвистической типологии студентов, не имеющих филологического образования, но и развитие навыков чтения и аннотирования научных текстов на английском языке.

Учебно-методическое пособие «Сравнительная типология английского и русского языков» служит основой для проведения семинарских занятий и включает в себя 6 частей.

Первые две темы касаются общих вопросов лингвистической типологии, знакомят студентов с основными понятиями и направлениями типологического анализа. Следующие четыре части связаны с поуровневым сопоставлением различных языковых систем (фонетика, морфология, синтаксис, лексика).

Все 6 частей пособия включают в себя развернутый план темы, в котором курсивом отмечены термины и понятия для запоминания, теоретические вопросы и практические задания для семинаров, материалы на английском языке для аннотирования, а также главы из учебника В.Д. Аракина «Сравнительная типология английского и русского языков», более полно раскрывающие вопросы, затронутые в лекциях. В качестве обобщения в пособии дается типологический паспорт английского и русского языков, разработанный выдающимся лингвистом.

Наиболее сложные лингвистические термины, встречающиеся в пособии, объяснены в словаре.

Автор

ПРЕДМЕТ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВ

Развернутый план темы

Содержание понятия «типология языков». Виды систематизации языков. *Генеалогическое сходство* и *языковая семья*. *Типологическое сходство*. Типология как особый раздел языкознания. Разделы типологии языков: *общая и частная типология языков, сравнительная типология, уровневая (аспектная) типология, историческая (диахроническая типология)*.

Уровни типологического исследования. *Системный подход в типологии*: взаимодействие уровней языковой системы. Понятие о *языковом типе, типе языка и типе в языке*. *Флективный, агглютинативный, изолирующий, полисинтетический языковые типы, синтетический, аналитический языки*. Определение типологически существенных черт языков.

Проблемы изучения языковых сходств и расхождений. *Типологические закономерности*. Понятие *изоморфизма* и *алломорфизма*. *Языковые универсалии*; виды языковых универсалий: *абсолютные универсалии, статистические универсалии, синхронические (статические) и диахронические (динамические) универсалии, элементарные (описательные) и имплицитивные универсалии*. Типология и лингвистика универсалий. *Язык-эталон*.

Связь типологии с другими лингвистическими дисциплинами. Понятие *языковой интерференции*; связь типологии с методикой преподавания иностранного языка.

Вопросы и задания

1. Какие факторы обуславливают значимость типологии как особого раздела языкознания?

2. Дайте определение термина *изоморфизм* в лингвистике. Кто из ученых ввел его в лингвистический обиход? Какие явления языка принято считать *изоморфными; алломорфными*?

3. Сравните аффиксальный способ образования будущего времени в русском языке с конструкцией *shall/will + основная форма глагола* в английском языке. Например:

I shall have him back here in no time at all.

This will keep your parents well provided for many years.

Я до утра присмотрю за ней.

Если б мы знали, где упадем... соломку б подстелили.

Можно ли рассматривать эти способы образования будущего времени как *изоморфные*?

4. Какие разделы обычно выделяют в лингвистической типологии? Что является предметом изучения различных разделов типологии? Какие разделы частной типологии вам известны?

5. Раскройте задачи и предмет изучения уровневой (аспектной) типологии. Назовите уровни языка, образующие его сложную многоярусную структуру. Какова иерархия этих уровней? Укажите основные единицы каждого из уровней языка.

6. Раскройте предмет и задачи *сравнительной типологии родного и изучаемого языков* (в данном случае русского и английского) как одного из разделов частной типологии. Обоснуйте значение этого раздела частной типологии для преподавания иностранного языка. Обратите особое внимание на общие методические проблемы, которые позволяет решать типологический подход к изучению иностранного языка.

Что, на ваш взгляд, более важно для педагогического процесса: выявление структурных отличий английского языка от русского или установление их сходных черт? Обоснуйте ответ на примерах типичных ошибок, которые допускают ученики на разных уровнях языковой подготовки.

7. Почему понятие «тип языка» является одним из основных понятий лингвистической типологии?

8. Как вы можете оценить с точки зрения понятий *тип языка, тип в языке* такие явления современного русского языка, как:

а) образование степеней сравнения типа *более темный, самый темный*; образование будущего времени при помощи глагола *быть* в качестве вспомогательного: *буду лепить, буду рисовать*. Можно ли рассматривать эти формы как показатели аналитизма русского языка?

б) в современном русском разговорном языке наблюдаются такие формы, как: 5 килограмм муки, 300 грамм сыра и т.д., т. е. родительный падеж множественного числа обходится без нормативного суффикса **-ов**. Точно так же ведут себя недавно получившие распространение единицы измерения *бит, эман, гаусс, ангстрем* и некоторые другие; словосочетания *сто бит, двести ангстрем* уже являются языковой нормой.

О каких тенденциях в современном русском языке могут свидетельствовать эти частные, отдельные факты?

Дайте определение *языкового типа* в интерпретации В.Д. Аракина. Каким образом языковой тип, являясь абстрактным понятием, находит реальное воплощение в том или ином конкретном языке?

9. Проиллюстрируйте примерами структуры разных типов английского языка. Сравните проявления *аналитизма* и *синтетизма* в сопоставляемых языках.

10. Почему при сопоставлении иностранного языка с родным за единицу измерения (эталон) принимается родной язык?

11. Существует ли такой язык-эталон, с которым можно было бы сопоставить любой известный науке язык? Чем объясняются сложности этой проблемы? Какие направления в ее решении вам кажутся наиболее перспективными: а) выделение языка-эталоны среди реально существующих языков; б) создание искусственного языка-эталоны?

12. Что такое «универсалия»? Определите, к какому уровню структуры языка принадлежат следующие универсалии:

а) есть языки без фрикативных согласных, но не существует языков без взрывных;

б) существуют языки, в которых отсутствуют слоги, начинающиеся с гласных, но нет языков, в которых отсутствовали бы слоги, начинающиеся с согласных;

в) местоимения существуют во всех языках и различают при этом три лица;

г) если язык имеет категорию рода, то он обязательно имеет и категорию числа;

д) метафорический перенос значения наблюдается во всех языках;

е) такие семантические компоненты, как «пол», «возраст», носят универсальный характер, равно как их регулярное соединение в таких словах, как русское *мальчик*, английское *boy*, немецкое *Knabe*, французское *garçon* и т.д.

Определите вид универсалии, проиллюстрируйте ее действие на примерах известных вам языков.

13. Сформулируйте логическую структуру элементарных и импликационных универсалий. Всегда ли импликационные универсалии являются абсолютными или они могут носить статистический характер?

Текст для аннотирования

Simply speaking, the study of universals is concerned with what human languages have in common, while the study of typology deals with ways in which languages differ from each other. This contrast, however, is not sharp. When languages differ from each other, the variation is not random, but subject to limitations. Linguistic typology is not only concerned with variation, but also with the limitations on the degree of variation found in the languages of the world. It is due to these limitations that languages may be meaningfully divided into various types.

For instance, typologists often divide languages into types according to so-called **basic word order**, often understood as the order of subject (S), object (O)

and verb (V) in a typical declarative sentence. The vast majority of the languages of the world fall into one of three groups:

SOV (Japanese, Tamil, Turkish etc.); SVO (Fula, Chinese, English etc.); VSO (Arabic, Tongan, Welsh etc.)

Less than five percent of the world's languages belong to one of the three remaining possible types: VOS, OVS and OSV. They are exceedingly rare and typically occur in areas that have been relatively isolated. In other words, the subject precedes the object in more than 95 percent of all languages. In fact, the subject tends very strongly to precede both verb and object, and according to one study, SOV and SVO together are found in more than 85 percent of all languages, while VSO is only found in around nine percent. Other studies give different figures, but the tendency is the same.

Partial vs. holistic typology

The scope of typological comparison is not languages in their entirety, but specific phenomena in the languages compared. When we say that Turkish is an SOV language and English an SVO language, this represents no more than a comparison of a very small part of the grammars of Turkish and English, the part that dictates the ordering of subject, object and verb. In other words, typological comparison is partial rather than holistic.

In the 19th century, it was widely believed that one could reach the goal of a holistic typology. Languages were likened to biological organisms, and just as one sought to reconstruct the entire skeleton of an animal on the basis of a fossil jaw, so one sought to derive insight into an entire language based on the knowledge of a small part of it. Since it was widely believed that language was an expression of the «spirit» of a nation or a culture, many thought that typological knowledge could provide insight into this «spirit».

Power of generalization

If typological comparison is partial rather than holistic, what makes the fact that Turkish is an SOV language any more interesting than, say, the fact that the Turkish word for «house» is *ev*?

The answer is threefold:

First, basic word order has to do with structure, not just individual lexical items. Therefore, once you know that Turkish is an SOV language, you know something that will help you understand (and possibly produce) a large proportion of all Turkish sentences. The knowledge of *ev*, on the other hand, only helps you understand (or produce) the very small minority of sentences that contains the word for «house».

Second, a typology based on basic word order divides the vast majority of the world's languages into only three types. In contrast, a typology based on the word for «house» would be meaningless, since all languages would probably

have different words for «house», unless they are related or have influenced each other or are similar by pure coincidence.

Third, it has been shown that languages with an SOV structure also tend to share a number of other properties. For instance, they tend to have postpositions (similar to English *ward* in *home-ward*) rather than prepositions (like English *toward* in *toward home*). Thus, by saying that Turkish is an SOV language, we have also said that it probably has postpositions rather than prepositions, and that it shares many other characteristics typical of SOV languages, such as auxiliary verbs that follow the main verb, and adjectives, genitives and relative clauses that precede the noun. In contrast, saying that the Turkish word for «house» is *ev* has no implications for any other part of the language.

These three points show us that the fact of Turkish being an SOV language is a piece of information with a much higher power of generalization than the fact of Turkish using the form *ev* to denote «house». In linguistic typology, we are primarily looking for linguistic variation with a high power of generalization. The fact that Turkish uses the form *ev* where English uses the form *house* does not make Turkish into a language of the *ev* type and English a language of the *house* type. It is quite common, however, to refer to Turkish as a language of the SOV type, and English as a language of the SVO type.

(Eifring H. Linguistic Typology)

Текст для самостоятельного изучения
Понятие об универсалиях и о значении типологии для их
определения

Если мы сравним структуру нескольких языков, например русского, английского, немецкого и французского, то мы легко обнаружим в них ряд общих черт. Так, в каждом из этих языков мы находим систему гласных и согласных. Но в одних языках гласных фонем меньше, а согласных фонем больше, и сам их состав иногда значительно отличен. Примером может служить русский язык, в котором имеется всего 6 гласных фонем, не различающихся по долготе и краткости, и 34 согласных фонемы. На другом конце сопоставляемых явлений оказывается английский язык, в котором мы находим не только 10 монофтонгов с избыточным признаком долготы и краткости, но также 9 дифтонгов и 2 дифтонгоида. Этому обильному числу гласных фонем противостоит 25 согласных фонем.

Анализируя звуковой строй других языков, даже самых далеких от русского и английского, мы легко убеждаемся в том, что и там обязательно существует система гласных и согласных фонем. Иначе говоря, мы не можем себе представить такой язык, где бы отсутствовали, например, гласные или согласные. Таким образом, факт наличия в структуре языка

системы гласных и системы согласных носит всеобщий, универсальный характер.

В подавляющем большинстве известных науке языков существует, например, форма настоящего времени глагола. Но в английском языке существуют две формы настоящего времени, которые противостоят одной форме настоящего времени русского, французского и немецкого языков. Тем не менее, форма настоящего времени носит всеобщий, универсальный характер, несмотря на некоторые отклонения в английском языке. Мы также не можем представить себе такой язык, который бы не имел слов или в котором не существовало бы предложений.

Все эти и им подобные факты носят всеобщий языковой характер, отражая определенные закономерности структуры, свойственные всем языкам.

Такие закономерности, общие для всех или для большинства языков, получили название *языковых универсалий*.

Приведенное выше определение, данное Б.А. Успенским, относится преимущественно к универсалиям, характеризующим язык в синхронном плане. Этот тип универсалий можно поэтому назвать описательными или абсолютными универсалиями.

Однако поскольку абсолютные универсалии не дают возможности выявить специфические признаки отдельных языков или групп языков, то приходится признать, что большее значение для типологии приобретают те явления и факты лингвистического характера, которые представлены не во всех, а в подавляющем большинстве языков. Так, в ряде индоевропейских языков существует система падежей, начиная с 8 падежей, как в языке маратхи в Центральной Индии, и кончая двумя падежами, как в скандинавских языках – шведском, датском, норвежском. С другой стороны, в составе индоевропейских языков имеется ряд языков, в которых не существует склонения в системе существительных. Это болгарский, французский, испанский, английский языки.

Группировка индоевропейских языков по критерию наличия – отсутствия системы склонения является важным типологическим признаком классификации языков.

В данном случае факт наличия системы склонения, признак, общий для значительного числа языков, может рассматриваться как языковая универсалия. С другой стороны, отсутствие системы склонения, черта, также общая для ряда языков, может быть воспринято как языковая универсалия. Таким образом, можно получить классификационный показатель, основанный на оппозиции: языки, имеющие систему склонения ↔ языки, не имеющие системы склонения.

Наряду с универсалиями, имеющими описательный, или статический, характер и определяющими типологию языка в синхронном плане, необходимо говорить об универсалиях диахронических, характеризующих процесс движения или развития в языке. Это можно показать на ряде конкретных примеров. Наблюдения над развитием фонем [k] > [tʃ] безусловно носят характер универсалии. Так, в древнерусском языке фонема [к] перед гласным переднего ряда [э] систематически переходила в [ч]; ср.: *пеку* – *печешь* – *печет*, но *пекут*; *крепкий* – *крепче* и т.д.

В древнеанглийском языке согласный [k] изменялся в [tʃ] в течении IX–XI вв.; ср.: да. *sēosan* > са. *chesen* > на. *choose*. В шведском языке мы находим тот же процесс, причем шведская орфография сохранила следы этого изменения; ср.: швед, *кёра* ['çø:pa] *покупать* < лат. сауро. То же явление мы наблюдаем в итальянском языке; ср.: лат. *centum* ['kɛntum] > итал. *cento* ['tʃɛnto] – *сто* и т.д.

Мы, следовательно, видим, что совершенно одинаковые и независимые друг от друга процессы развития в нескольких языках имеют общий характер. Это дает нам право рассматривать изменение фонемы [k] > [tʃ] перед гласным переднего ряда как своего рода языковую универсалию диахронического характера.

Не менее интересными могут считаться и морфологические универсалии, такие, как редукция окончаний в неударных слогах (наблюдается в английском, нидерландском, русском, французском языках), а также исчезновение форм двойственного числа, бытовавшего в большей части известных нам древних индоевропейских языков.

Приведенные примеры позволяют дополнить определение языковых универсалий, данное выше, и принять как более полное определение языковой (лингвистической) универсалии, предложенное Б.А. Серебренниковым, которое звучит так: «Языковая универсалия – это единообразный, изоморфный способ выражения внутрисистемных отношений языковых элементов, или однотипный по своему характеру процесс, дающий одинаковые результаты, проявляющиеся с достаточно высокой степенью частотности в различных языках мира».

Мысли об универсальности языковых явлений появились еще в средние века и получили свое воплощение в попытке создать единую для всех тогда известных языков универсальную грамматику, ставившую перед собой задачу изучить те логические принципы, которые лежат в основе всех языков. При этом неправильно отождествлялись логические и языковые категории. Эта ошибочная концепция имела следствием взгляд на развитие языка как на его порчу, как на отклонение от идеального стандарта, каким на Западе считалась классическая латынь. Так родилась мысль о необходимости предохранить язык от порчи путем его

фиксирования в нормативных словарях (словарь Итальянской академии делла Круска, 1612 г.; словарь Французской академии, 1694 г.; словарь Сэмюэла Джонсона, 1755 г.).

Однако подлинное начало разработки проблемы универсалий следует отнести к середине XX в. В 1957 г. На VIII Международном конгрессе лингвистов в Осло Р. Якобсон в своем докладе о значении типологических исследований для сравнительно-исторического языкознания, касаясь универсалий, подчеркнул, что типология вскрывает законы предугадываемости явлений (импликации), лежащие в основе различных уровней структуры языков. Это означает, что наличие элемента **A** предполагает наличие или отсутствие элемента **B**.

Важным этапом для разработки проблемы универсалий была конференция по языковым универсалиям, которая состоялась в Нью-Йорке в 1961 г. На этой конференции был заслушан доклад Р. Якобсона о значении лингвистических универсалий для языкознания, а также обсуждался «Меморандум о языковых универсалиях», подписанный Дж. Гринбергом, Дж. Дженкинсом и Ч. Осгудом. В этом меморандуме языковые универсалии определяются как обобщенные высказывания «о тех свойствах и тенденциях, которые присущи любому языку и разделяются всеми говорящими на этом языке».

Интерес представляют разработанные Дж. Гринбергом 45 грамматических универсалий, представляющие, по существу, первую попытку этого рода. Для примера приведем несколько универсалий.

«2. В языках с предлогами генитив почти всегда следует за управляющим существительным, а в языках с послелогоми он почти всегда предшествует ему».

Эта универсалия хорошо подтверждается на материале славянских языков: в этих языках, имеющих предлоги, существительное в родительном падеже действительно всегда следует за управляющим существительным; ср.: *крыши домов*.

В тюркских, финно-угорских и некоторых других языках, не имеющих предлогов, форма существительного в родительном падеже, как правило, предшествует управляющему существительному; ср.: тур. *kardeşimin çantası* – *портфель моего брата* (где *kardeşim* – *мой брат*, *çanta* – *портфель*); фин. *Leningradin kadut* (где *Leningrad* – *Ленинград*, *kadut* – *улицы*).

«27. Если язык исключительно суффиксальный, то это язык с послелогоми; если язык исключительно префиксальный, то это язык с предлогами». Примером языков первого типа служат языки тюркские, монгольские, японский; примером языков второго типа могут служить языки индонезийской группы.

Более полная разработка универсалий, относящихся к фонологии, фонетике, морфонологии и грамматике, принадлежит нашему ученому, автору солидного труда по типологии Б.А. Успенскому.

Дальнейшая разработка проблемы универсалий в нашей стране связана с именами ряда отечественных ученых. Были уточнены такие понятия, как универсальные дефиниции, под которыми следует понимать дедуктивно выводимое знание, касающееся аналитических средств нашей науки, и лингвистические универсалии, представляющие собой обобщение наблюдаемых фактов языка, полученные индуктивным путем (Ю.В. Рождественский).

Разработанная учеными теория универсалий имеет ряд недостатков, к числу которых следует отнести априоризм, или недостаточную обоснованность реальными фактами методики определения языковых типов, недостаточное понимание причин, обуславливающих ту или иную универсалию.

Однако, несмотря на эти недостатки, теория универсалий имеет очень большое значение, так как дает возможность установить, насколько правомерны и справедливы гипотезы, которые выдвигаются учеными в связи с теми или иными проблемами.

(Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков)

Рекомендуемая литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.Д. Аракин. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2000. – С. 5–34.
2. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.В. Гуревич. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 104–110.
3. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание : Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие / Н.Б. Мечковская. – М. : Амалфея, 2000. – С. 6–48.
4. Резвцова, М.Д. Практикум по сравнительной типологии английского и русского языков / М.Д. Резвцова, О.В. Афанасьева, Т.С. Самохина. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2009. – С. 5–40.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
6. Eifring, H. Linguistics for Students of Asian and African Languages / H. Eifring, R. Theil // Universitetet i Oslo [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access : [http://www.uio.no/studier/emner/hf/ikos/EXFAC03-AAS/h05/larestoff/linguistics/Chapter%204.\(H05\).pdf](http://www.uio.no/studier/emner/hf/ikos/EXFAC03-AAS/h05/larestoff/linguistics/Chapter%204.(H05).pdf). – Date of access : 3.12.2010.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Развернутый план темы

Обзор истории типологических исследований. Предпосылки зарождения типологии как самостоятельной области исследований, *глоттогонический процесс*. Зарождение типологии в начале XIX в. в Германии: Ф. фон Шлегель и А. фон Шлегель, В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер и др.; первые морфологические классификации языковых типов. Идею содержание типологии XIX: историко-культурная и оценочная интерпретация языковых типов.

Развитие типологических идей в XX веке. Многоступенчатая типологическая классификация языков Э. Сепира. «Характерология языков» (В. Скаличка, Т. Милевский и др.). Фонологическая типология Н.С. Трубецкого. Синтаксическая классификация языковых типов И.И. Мещанинова (*номинативный, эргативный и пассивный языковые типы*). Квантитативная типология Дж. Гринберга (*метод типологических индексов*). Типология универсалий (Р. Якобсон; Дж. Гринберг и др.).

Современное состояние типологических исследований. *Синхронно-типологическое исследование, историко-типологическое исследование*. Разграничение между *сравнительно-историческим и сопоставительно-типологическим методами*; диахроническая константа, типологическая константа (изоглосса). Сопоставительная и контрастивная лингвистика. Дедуктивные и индуктивные методы анализа языка. Концепция «типологического паспорта» В.Д. Аракина.

Вопросы и задания

1. Назовите имена лингвистов – основоположников сопоставительной типологии.

2. Какие четыре языковых типа были установлены учеными-типологами XIX века?

Почему эту классификацию часто называют морфологической? На основании учета каких признаков она была составлена? Как были распределены по структурным языковым типам наиболее известные и описанные в лингвистической литературе языки мира?

3. В чем состоят различия агглютинативной и флективной структур? На примерах, приводимых ниже, покажите:

- а) однозначность прилепы и многозначность флексии;
- б) четкий и нечеткий (сплавленный) характер морфного шва в агглютинативных и флективных структурах соответственно.

Сравните:

Английский язык

good – goodness
 lead – leader
 lion – lioness
 boy – boys
 duck – duckling

Русский язык

пеку – печешь
 теку – течь
 слуга – службист
 ляжешь – лечь
 сказать – скажешь

4. Назовите характерные особенности типологии XIX века.
 5. Охарактеризуйте особенности типологических исследований XX века.

6. Сопоставительно-типологический метод не ограничен в выборе материала исследования ни пространственными, ни временными рамками, ни соображениями генетического родства. Какие языковые явления и факты могут быть объектом типологического сопоставления? Необходимо ли формальное отождествление конкретных единиц сравниваемых языков для типологического анализа, как это наблюдается в сравнительно-исторических изысканиях?

7. Какой лингвистический метод возник в результате изучения различных состояний языка (языков) в процессе его (их) исторического развития?

8. Установите функциональное тождество следующих английских и русских форм, различных в структурном отношении.

Англ.

I shall pass my vacation in the country.
 You have overlooked a mistake.
I think
You think
We think
he-wolf
she-wolf

Русск.

Я проведу каникулы за городом.
 Вы пропустили ошибку.
 Я думаю
 Ты думаешь; Вы думаете
 Мы думаем
 волк□
 волчица

9. Рассмотрение сравнительно-исторического и типологического методов показывает, что и тот и другой используют сравнение в качестве основного приема исследования лингвистического материала. В чем состоит принципиальное отличие этого приема, его целевая направленность для каждого из обсуждаемых методов? Раскройте в этой связи понятия «атомарного» (поэлементного) и системного сравнения.

10. Что является исходным моментом типологического исследования: совпадение материальной формы или общность содержательно-функционального аспекта сопоставляемых явлений в разноструктурных языках?

Представьте себе, что в качестве объекта типологического исследования избирается система суффиксальных морфем, образующих

имена деятеля в английском и русском языках. Что будет являться непосредственным объектом рассмотрения: а) те суффиксы имен деятеля в обоих языках, которые совпадают по своей материальной форме (англ. pianist, physicist; русск. пианист, окулист), или б) все суффиксы, выражающие это значение в английском и русском языках безотносительно к их материальной форме (звуковому составу).

Сравните: **англ.** reader, doctor, actress, dentist;

русск. сотрудник, прицепщик, писатель, бульдозерист,
бочкарь, летчик, летчица, лифтер.

11. В целях терминологической дифференциации *о сравнении* говорят в рамках сравнительно-исторического метода, а *о сопоставлении* – в рамках типологического метода. Отношения между языковыми явлениями, которые устанавливаются в результате применения генетического и типологического методов, определяются как родство в первом случае и изоморфизм (структурное сходство) или алломорфизм (структурное различие) во втором случае.

Какой из названных видов отношений, рассматриваемых в типологии, дает материал для типологии универсалий (универсалологии) и какой – для классификационной типологии?

12. Какой принцип положен в основу типологии И.И. Мещанинова? Назовите языковые типы, выделяемые им.

13. Раскройте метод типологических индексов Дж. Гринберга. Каковы параметры метода «квантитативной типологии»?

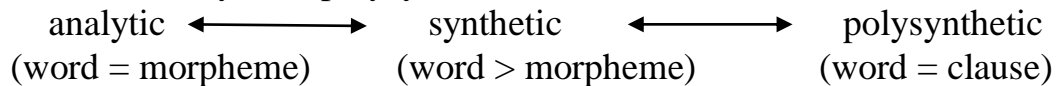
Текст для аннотирования ***Analytic vs. synthetic languages***

Languages in which a word tends to consist of only one morpheme are called **analytic** (or isolating). Highly analytic languages are primarily found in East and Southeast Asia (e.g. Chinese, Vietnamese), as well as West Africa (e.g. Yoruba) and South Africa (e.g. Kung). These languages have no inflection, and the most extreme ones make limited use of processes of word-formation.

Languages in which a word tends to consist of more than one morpheme are called **synthetic**. English is a mildly synthetic language, while older Indo-European languages, like Latin, Greek and Sanskrit, are highly synthetic. All of them have plenty of inflection, derivation and compounding.

Extremely synthetic languages, where words are very complex and sometimes constitute entire clauses, with extensive use of inflection, derivation and compounding, are called **polysynthetic**. Polysynthetic languages are primarily found among Eskimo and American Indian languages, as well as a few languages in Siber, Northern Caucasus and Australia.

Theoretically speaking, languages may locate themselves at any point on the scale from analytic to polysynthetic:

In fact, however, no language is purely analytic or purely polysynthetic. Furthermore, different parts of the grammar may behave in different ways. Japanese, for instance, is analytic in having no noun inflection, but highly synthetic in having a complex system of verb inflection.

Agglutinative vs. flective languages

Synthetic and polysynthetic languages may be further divided into **agglutinative** and **flective** languages. In the ideal case, an agglutinative language is a synthetic or a polysynthetic language where there is a one-to-one correspondence between meaning and form. Consider, for instance, the ablative plural of the Turkish word *ev* «house»:

ev- ler- den
house PL ABL

The root *ev* means «house», the suffix *-ler* marks the plural and the suffix *-den* marks the ablative case.

In an almost ideal case like Turkish, agglutinative languages exhibit all of the following three properties (while flective languages exhibit the opposite properties):

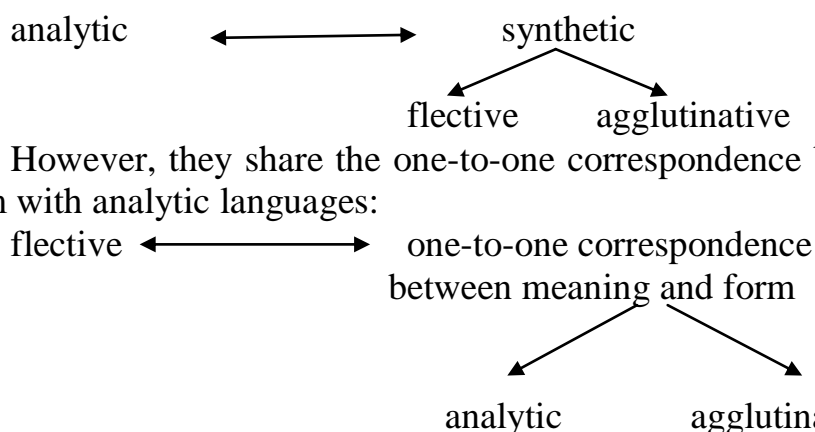
1. Each morpheme expresses only one meaning element. This is the opposite of **cumulation**, where each morpheme expresses more than one meaning element, such as in modern Greek *γράφετε* «was being written», where the suffix *-ete* expresses five different meaning elements: 3rd person, singular, passive voice, durative and past tense.

2. There is a clear-cut boundary between each morpheme. The opposite is known as **fusion**, as in East Norwegian past participle [sva:ʃ] «answered», where the verb root [sva:r] is combined with the suffix [t], but where [r] + [t] becomes [ʃ] by phonological rule, fusing the two morphemes together.

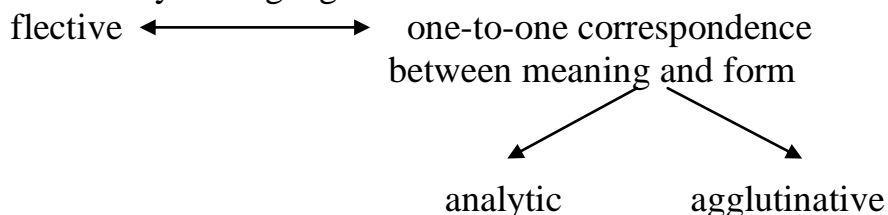
3. Grammatical processes are expressed through prefixes or suffixes and do not affect the form of the individual morphemes. This is the opposite of **introflexion**, as in the English plural *men* of *man*, or the Arabic plural *rijālun* of *rajulun* «man».

In principle, these properties are independent of each other, and many languages exhibit only one or two of them. Languages with cumulation, however, also usually have both fusion and introflexion and thus constitute the most typical cases of flective languages.

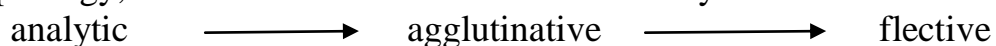
In many ways, agglutinative languages constitute an in-between case between flective and analytic languages. They resemble flective languages in often having more than one morpheme per word, i.e. in being synthetic:

However, they share the one-to-one correspondence between meaning and form with analytic languages:

Historically, flective morphology is usually derived from agglutinative morphology, which in turn is derived from the analytic use of function words:

This does not mean, however, that analytic languages are more «primitive» than flective languages. In fact, many Indo-European languages, including English, have long been in the process of becoming more analytic, discarding most of the complex flective morphology of earlier historical stages.

(Eifring H. Linguistic Typology)

Текст для самостоятельного изучения

Краткий обзор истории типологических исследований

Большой вклад в теорию типологии был внесен трудами акад. И.И. Мещанинова (1883–1967). Основой для его типологических исследований послужили синтаксические отношения – предикативные, связывающие субъект с предикатом, и их грамматическое выражение; объектные, то есть отношения переходного глагола и объекта, получающего в различных языках особое грамматическое выражение, и атрибутивные, в которых выражается связь определения с определяемым. В качестве материала для исследования послужили языки различного строя от кавказских до палеоазиатских, впервые ставшие объектом столь пристального изучения.

В результате своих исследований И.И. Мещанинов разработал синтаксическую типологию языков, которая складывается из трех типов:

1. **Языки пассивного строя** – чукотский и некоторые языки индейцев Северной Америки. В качестве типологических характеристик этого строя он выдвигал инкорпорацию, то есть такое синтаксическое построение, когда ни субъект, ни объект не имеют никакого грамматического оформления, объединяясь в один комплекс, подчиненный ведущему слову. Глаголы в языках этого строя не делятся на переходные и непереходные.

2. **Языки эргативного строя**, для которых характерна эргативная конструкция. Ее особенность состоит в том, что глагол-сказуемое

имеет двойную синтаксическую связь с подлежащим – глагол не только согласуется с подлежащим, но одновременно управляет им, что находит свое грамматическое выражение в постановке подлежащего в особом, так называемом эргативном падеже, или падеже деятеля, если глагол переходный, и в абсолютном падеже, если глагол непереходный.

К языкам эргативного строя И.И. Мещанинов отнес языки Кавказа – аварский, лакский, даргинский, отчасти грузинский, а также язык басков в Пиренеях.

Некоторое приблизительное представление об эргативной конструкции могут дать русские предложения мальчика сшибло машиной и сторожа убило молнией, в которых субъекты действия машина, молния стоят не в именительном, а в косвенном падеже, в данном случае в творительном, то есть примерно так, как в настоящих языках эргативного строя.

3. Языки номинативного строя, для которых основной характеристикой служит употребление именительного падежа (номинатива) субъекта независимо от того, является ли глагол-сказуемое переходным или непереходным. К языкам номинативного строя он отнес индоевропейские, тюркские, монгольские, финно-угорские и многие другие языки.

Согласно этой классификации, интересующие нас в данной работе языки – русский и английский – относятся к языкам одного и того же строя – номинативного.

Следуя своей лингвистической концепции, И.И. Мещанинов считает, что типология языков возможна только при условии изучения структуры языка в целом, а это оказывается возможным, если в качестве предварительного этапа будут проведены типологические исследования и установлены типологические системы в области отдельных уровней языка.

И.И. Мещанинов в ряде своих статей разработал принципы синтаксической типологии, обратив внимание на способы группировки членов предложения. Он показал, что для классификации языкового материала целесообразно выделить группы слов, выражающие всегда двучленные отношения, – субъект и предикат, переходный глагол и объект, атрибут и определение. За такими элементами он предлагает закрепить термин «бинарма», который передается двумя лексическими единицами, называемыми им синтаксическими группами. Последние, в зависимости от передаваемого ими содержания, могут быть предикативными, атрибутивными и объектными.

Разрабатывая типологию синтаксических систем, И.И. Мещанинов правильно считал, что типологический подход оказывает серьезную помощь сравнительно-историческому языкознанию, устанавливая и

определяя структурные типы тех систем, которые выявлены при помощи сравнительно-исторического метода.

Последние десятилетия возросший интерес языковедов к проблемам типологии получил свое организационное выражение в форме конференций, на которых обсуждались и продолжают обсуждаться такие проблемы, как:

объем понятия «типология», определяемый как «раздел общей лингвистики, который занимается различением языковых объектов и квантованием выявленных различий», учение о классах и типах языков. Было высказано мнение о том, что основная задача типологического изучения языков состоит в выявлении основных закономерностей и взаимоотношений отдельных участков в структуре языка и что типологическое изучение языков является основным методом языкознания.

В связи с определением задач и содержания типологических исследований наметилось два направления: 1) синхронно-типологическое, в задачу которого входит выделение постоянных характеристик отдельных языков на всех уровнях и выделение постоянного общелингвистического инвентаря, что должно привести к построению типологической универсальной грамматики; 2) историко-типологическое, которому надлежит заняться установлением путей и закономерностей преобразования систем и подсистем языков.

В числе частных проблем типологии были названы: 1) установление системы признаков координат, которые служат основой типологических сопоставлений; 2) определение единиц измерения, дающих возможность сравнивать разные языки; 3) типологическое изучение микросистем разных уровней языка; 4) изучение преобразования этих систем в истории языков различных типов

Затрагивались также вопросы языка-эталона, универсалий, – проблемы, которая составляет одно из направлений современной типологии.

В центре внимания отечественного языкознания находятся также методологические вопросы и принципы типологического изучения родственных языков, в частности, германских языков.

Был поставлен вопрос о создании типологической грамматики группы германских языков, назначение которой состоит в установлении типологического соответствия структурных признаков определенного уровня языка и типологии того языкового ареала, куда входит данная группа или семья языков, соотношения моделей различных уровней с моделями других семей и с универсалиями. Для этого нужно провести отбор типологических констант, что можно сделать путем установления

общегерманских моделей различных уровней языка и разработки германского языка-эталона.

При проведении сопоставительно-типологического анализа германских языков нужно учитывать многозначность смысловой структуры грамматической формы, сочетающей в себе способность: 1) совмещать все грамматические категории, свойственные данному классу, разряду слов, например род, число, падеж в русском языке; ср. окончание **-а** в словах *стран-а, рек-а* и т.д.; 2) иметь в разных речевых условиях разные значения, как, например, русская форма настоящего времени для выражения действия в прошлом; 3) как парадигматического, так и синтагматического значения распадаться на несколько смысловых признаков – сем.

Для проведения анализа рекомендуется установить инвентарь категориальных форм в каждой системе оппозиций сопоставляемых языков, выявить парадигматические и синтагматические значения каждой категориальной формы, разложить и, наконец, сопоставить их семы. Все это дает возможность, во-первых, выявить особенности смысловых структур каждого языка и, во-вторых, произвести отбор общих смысловых структур и совокупностей сем для определенных групп языков.

По сравнению с грамматическим уровнем лексическая система языка оказалась сравнительно слабо изученной в типологическом плане. Для типологии лексики представляет интерес распределение лексики языка на различные семантические классы и их подразделения, распределение лексики по лексико-грамматическим разрядам, установление соотношения в системе лексики полнозначных и служебных слов, номинативных и дейктических, конкретных и абстрактных, типологических особенностей в системе словообразования.

Одним из актуальных направлений типологических сопоставлений признана их прикладная ориентация в области преподавания иностранных языков и машинного перевода (Б.Ю. Городецкий).

В связи с неупорядоченностью терминологии, используемой для наименования различных направлений типологических исследований на современном этапе, обсуждаются и вопросы терминологии. Так, было отмечено, что к работам синхронного порядка, которые охватывают минимальное количество языков (обычно два: родной и неродной) в целях их соотнесения по максимальному количеству признаков, часто применяется термин «*контрастивная лингвистика*». Исследования такого рода имеют, как правило, самостоятельную практическую ценность в качестве научной базы для методики преподавания иностранного языка на фоне родного. Такие работы привлекают к себе все большее внимание как теоретиков-лингвистов,

так и практиков-методистов в связи с тем, что значительно возросли контакты языков как в нашей стране, так и во всем мире.

Общая теория контрастивного исследования на примере грамматики целого ряда языков дана в монографии В.Н. Ярцевой «Контрастивная грамматика» (1981).

(Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков)

Рекомендуемая литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.Д. Аракин. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2000. – С. 35–65.

2. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.В. Гуревич. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 108–115.

3. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание : Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие / Н.Б. Мечковская. – М. : Амалфея, 2000. – С. 48–57.

4. Резвцова, М.Д. Практикум по сравнительной типологии английского и русского языков / М.Д. Резвцова, О.В. Афанасьева, Т.С. Самохина. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2009. – С. 41–53.

5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

6. Eifring, N. Linguistics for Students of Asian and African Languages / N. Eifring, R. Theil // Universitetet i Oslo [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access : [http://www.uio.no/studier/emner/hf/ikos/EXFAC03-AAS/h05/larestoff/linguistics/Chapter%204.\(H05\).pdf](http://www.uio.no/studier/emner/hf/ikos/EXFAC03-AAS/h05/larestoff/linguistics/Chapter%204.(H05).pdf). – Date of access : 3.12.2010.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Развернутый план темы

Фонологический уровень, его место в иерархии языковых уровней. *Сегментные и супraseгментные фонологические единицы.*

Фонема как основная единица сопоставления фонологических систем. Конститутивная функция фонем, дистинктивная (дифференциальная) функция фонем. Аллофоны. Основные фонологические оппозиции и корреляции в системах вокализма и консонантизма в английском и

русском языках; *опозиционный анализ, нейтрализация оппозиции; фонологические корреляции.*

Типологические показатели подсистемы гласных в английском и русском языках: общие черты и расхождения. Фонологические артикуляционно-акустические признаки гласных фонем: подъем, ряд, лабиальность, долгота, назализация.

Типологические показатели подсистемы согласных фонем в английском и русском языках: общие черты и расхождения. Фонологические артикуляционно-акустические признаки согласных фонем: наличие/отсутствие голоса – звонкие и глухие согласные, место образования преграды – губно-губные, губно-зубные, зубные, альвеолярные, заднеязычные (велярные), гортанные, способ образования преграды – смычные (взрывные), щелевые (фрикативные), смычно-щелевые (аффрикаты), смычно-проходные (сонорные и боковые); фортисные и линисные согласные, аспирация, противопоставление согласных по твердости/мягкости (палатализация и веляризация), дрожащий/ретрофлексный согласный; позиционное и исторические чередование согласных.

Супрасегментные фонологические средства. *Просодия слова (ударение): музыкальное, динамическое, количественное ударение, фиксированное/подвижное ударение, главное/второстепенное ударение.*

Просодия предложения (интонация); фонологические (смыслоразличительные) функции интонации – структурно-синтаксическая, логико-коммуникативная, эмоционально-экспрессивная; *интонома (интонационная модель), синтагма.* Основные характеристики английской и русской интонации. Интонационная структура общих вопросов в обоих языках.

Слог; причины слияния звуков в единый произносительный комплекс – теория выдыхательного толчка, теория сонорности, теория мускульного напряжения; *открытый/закрытый слог, прикрытый/неприкрытый слог,* принципы слогаделения, ограничения на структуру слога.

Типология слоговых структур. Основные типы слоговых структур в английском и русском языках. Расхождения в типах слоговых структур в английском и русском языках.

Типичные фонетические и фонологические ошибки, связанные с межъязыковой интерференцией при изучении английского языка.

Вопросы и задания

1. Какое место занимает фонологический уровень в иерархии уровней языка? Что является основной единицей фонологического уровня? Дайте определение этой единицы.

2. Какие две функции, существенные для целей общения, выполняет фонема? Можно ли утверждать, что фонема является единицей смысловоразличения? Проиллюстрируйте ответ примерами.

3. Анализируя *первый показатель – количество и качество инвентаря фонем*, – обратитесь к материалу типологических паспортов В.Д. Аракина, представленных на с. 64–68 пособия. Как подчеркивает ученый, для сопоставления фонологических уровней важным фактором является соотношение гласных и согласных фонем в языке. Язык обычно считается вокалическим, если гласные составляют в нем хотя бы около 50% фонемного инвентаря; в случае преобладания согласных язык относится к числу консонантических.

К какому из этих типов можно отнести английский язык? Русский язык?

Каково количественное соотношение гласных и согласных фонем в английском и русском языках?

Какие единицы увеличивают состав гласных фонем в системе английского вокализма?

4. *Количество и качество оппозиций и корреляций* рассматриваются в учебнике В.Д. Аракина в качестве *второго* фонологически определяющего показателя. Объясните термины *оппозиция*, *корреляция*. Какое количество однородных единиц языка могут включать в себя оппозиции? Какие оппозиции на фонологическом уровне вам известны? Приведите примеры этих оппозиций.

5. Распределите нижеследующие противопоставления фонем на две группы: а) фонологические оппозиции; б) фонологические корреляции.

а) р – b; f – v; s – z; k – g; t – d; tʃ – dʒ;

б) п – п'; б – б'; м – м'; т – т'; л – л';

в) i: – u:; ɪ – u; e – z:; æ – a:; a: – o:; Λ – o: (противопоставление гласных по признаку ряда);

г) i: – ɪ; u: – u; z: – ə; o: – o (противопоставление гласных по признаку подъема в пределах одного и того же подъема).

6. Случаи *нейтрализации* фонем рассматриваются В.Д. Аракиным в качестве *третьего* определяющего фонологического показателя. Как вы понимаете термин *нейтрализация*?

7. Какие признаки имеют фонологически существенное значение для систем английских и русских гласных?

8. Приведите примеры, аналогичные нижеприведенным, для иллюстрации оппозиций в английской и русской подсистемах гласных:

i: – u:	beat – boot;	steal – stool...
ɪ – u	kick – cook;	lick – look...
i: – æ	seed – sad;	seat – sat...
ɪ – e	bill – bell;	pin – pen...
æ – a:	cat – cart;	back – bark...
и – у	пить – путь;	писк – пуск...
ы – у	мыл – мул;	бык – бук...
и – ы	бил – был;	сир – сыр...
у – а	стул – стал;	булка – балка...
о – а	сом – сам;	рок – рак...

Отметьте количественное несоответствие оппозиций по признаку ряда в двух языках.

9. Какие различия можно выявить в рамках подсистемы согласных фонем в английском и русском языках при сопоставлении инвентаря согласных фонем с точки зрения:

- количества согласных фонем;
- наличия различных классов фонем: взрывных, щелевых (фрикативных), сонорных, аффрикат;
- зон артикуляции.

В каких классах согласных фонем наблюдаются наибольшие расхождения по инвентарю этих фонем?

Какие типы корреляций в русской подсистеме согласных обеспечивают количественное преобладание согласных в системе русского консонантизма?

Какой характер носит корреляция по звонкости – глухости в подсистеме русских согласных? Проиллюстрируйте свой ответ примерами. Все ли 26 членов оппозиции звонкость – глухость образуют коррелирующие пары? Какие русские согласные не имеют коррелирующих пар?

10. Представлено ли такое явление, как чередование согласных, в сопоставляемых языках? Можно ли рассматривать явление чередования согласных как изоморфное явление для двух языков?

11. Что понимается под ударением? Исходя из структурно-акустических признаков, характеризующих ударение как суперсегментное фонологическое средство, В.Д. Аракин выделяет критерии, позволяющие определить тип ударения в сопоставляемых языках. Что это за критерии?

Какие признаки лежат в основе подразделения ударения на:

- силовое;
- музыкальное;
- количественное?

Какие виды ударения можно выделить в зависимости от места ударения в слове?

В чем отличие главного ударения в слове от второстепенного? Сравните: celebration [ˌseɪlɪˈbreɪʃn], clarinettist [ˌklærɪˈnetɪst], impracticability [ɪmˌpræktɪkəˈbɪlɪti].

Какие функции может выполнять ударение в структуре языка? Сравните: *атлас* (сборник географических карт) – *атлác* (вид материи); *зубы* (И. п., мн. ч.) – *зубы́* (Р. п., ед. ч.). Приведите собственные примеры.

12. Проанализируйте следующие английские и русские мотивирующие слова и их дериваты с точки зрения места ударения в слове. Какой вывод вы можете сделать относительно подвижности/неподвижности ударения в качестве типологического признака в сопоставляемых языках?

Англ.

'beauty – 'beautiful
'wonder – 'wonderful
'sand – 'sandy
'break – 'breakable
disp 'ute – dis 'putable

Русск.

золото – золотой – золотник
дело – деловой
море – морской
ход – ходить – обходной
буква – букварь

13. Функциональный критерий также представляется важным при определении типологии ударения в обоих языках. Проанализируйте следующие примеры из английского и русского языков и установите функции ударения в словах.

Англ.

present_n [ˈprezənt]
present_y [priˈzənt]
import_n [ˈɪmpɔ:t]
import_v [ɪmˈpɔ:t]
export_n [ˈeksɔ:t]
export_v [eksˈpɔ:t]

Русск.

а) острóта – остротá
мúка – мука́
зáмок – замóк
б) стрáны – страны́
тру́бы – трубы́
гóловы – головы́

Укажите степень распространенности функций ударения (словоразличительной, форморазличительной) в каждом из языков.

14. Из каких звуков может состоять слог? Ниже приводятся английские и русские слова, содержащие слоги разных типов; распределите эти слова по группам соответственно типам слогов:

V (слог полностью открытый, из одного гласного);

CVC (слог полностью закрытый, с начальным и конечным согласным);

CV (прикрытый слог, с начальным согласным и гласным);

VC (закрытый слог, с гласным и конечным согласным).

Англ.

air, pat, snow, car, art, cork, or,
out, book, I, it, tip, pay, pour

Русск.

но, ком, зал, у (*предлог*), а (*союз*),
он, ум, фунт, пол, юг, па, ре, том

Все 4 типа слогов имеются и в английском, и в русском языках, но их дистрибуция в этих языках различна.

Какие типы слогов преобладают: а) в современном английском языке; б) в современном русском языке?

Текст для аннотирования
Functional aspect of speech sounds

Phonetics studies sounds as articulatory and acoustic units, phonology investigates sounds as units, which serve communicative purposes. Phonetics and phonology are closely connected. The unit of phonetics is a speech sound, the unit of phonology is a phoneme. Phonemes can be discovered by the method of minimal pairs. This method consists in finding pairs of words which differ in one phoneme. For example, if we replace /b/ by /f/ in the word *ban* we produce a new word *fan*, *ban* – *fan* is a pair of words distinguished in meaning by a single sound change. Two words of this kind are termed «minimal pair». It is possible to take this process further, we can also produce *can*, *ran*, *man*, *fan* – it is a minimal set. The change of the vowel /æ/ in *ban* provides us with another minimal set: *bun*, *bone*, *Ben*, *burn*, *boon*, *born*. The change of the final /n/ in *ban* will result in a third minimal set: *bad*, *bat*, *back*, *badge*, *bang*. To establish the phonemes of the language the phonologist tries to find pairs that show which sounds occur or do not occur in identical positions – commutation test. The phonemes of a language form a system of oppositions, in which any one phoneme is usually opposed to any other phoneme in at least one position in at least one lexical or grammatical minimal or sub-minimal pair. If the substitution of one sound for another results in the change of meaning, the commuted sounds are different phonemes, speech sounds, which are phonologically significant. The founder of the phoneme theory was I.A. Baudouin de Courteney, the Russian scientist of Polish origin. His theory of phoneme was developed and perfected by L.V. Shcherba – the head of the Leningrad linguistic school, who stated that in actual speech we utter a much greater variety of sounds than we are aware of, and that in every language these sounds are united in a comparatively small number of sound types, which are capable of distinguishing the meaning and the form of words; that is they serve the purpose of social intercommunication. It is these sound types that should be included into the classification of phonemes and studied as differentiatory units of the language. The actually pronounced speech sounds are variants, or allophones of phonemes. Allophones are realized in concrete words. They have phonetic similarity that is their acoustic and articulatory features have much in common, at the same time they differ in some degree and are incapable of differentiating words. For example, in speech we pronounce not the sound type /t/, which is alveolar, forelingual, apical, occlusive, plosive, voiceless-*fortis* – according to the classificatory definition, but one of its variants, e.g. labialized in the word *twice*,

dental in the word *eighth*, post-alveolar in *try*, exploded nasally in *written*, exploded laterally in *little*, pronounced without aspiration in *stay*, etc.

The number of sound types, or phonemes, in each language is much smaller than the number of sounds actually pronounced.

That variant of the phoneme which is described as the most representative and free from the influence of the neighbouring phonemes is considered to be typical, or principal. The variants used in actual speech are called subsidiary. Subsidiary allophones can be positional and combinatory. Positional allophones are used in certain positions traditionally. For example, the English *l* is realized in actual speech as a positional allophone: it is clear in the initial position, and dark in the terminal position, compare *light*, *let* and *hill*, *mill*. Russian positional allophones can be observed in *воплъ*, *рубълъ* where terminal /л/ is devoiced after voiceless /п, б/.

L.V. Shcherba (1880–1944) was the first to define the phoneme as a real, independent distinctive unit which manifests itself in the form of allophones. Prof. V.A. Vassilyev developed Shcherba's theory and presented a detailed definition of the phoneme in his book «English Phonetics. A Theoretical Course», where he writes that a phoneme is a dialectical unity of three aspects: (1) material, real and objective, (2) abstractional and generalized, (3) functional. It serves to perform the following functions: (a) constitutive, (b) distinctive and (c) recognitive. V.A. Vassilyev states that phoneme is material, real and objective because it really exists in the material form of speech sounds, allophones. It is an objective reality, existing independently from our will, or intention. It is an abstraction, because we make it abstract from concrete realizations for classificatory purposes; it functions to make one word or its grammatical form distinct from the other, it constitutes words and helps to recognize them.

(Леонтьева С.Ф. Теоретическая фонетика английского языка)

Текст для самостоятельного изучения
Отбор показателей для установления типологии
фонологических систем двух языков

Рассматривая фонологическую систему отдельных языков, мы можем легко убедиться в том, что количественные колебания фонемного состава достаточно велики. В одних языках число согласных фонем чрезвычайно ограничено; так, в самоанском языке имеется всего лишь 9 согласных фонем. В других языках число согласных достигает 60 и более, как, например, в абхазском языке. Количество гласных также дает значительные колебания. Например, в шведском языке имеется 17 гласных простых фонем, в то время как в итальянском языке их насчитывается всего 7.

В одних языках преобладающее значение получает система согласных, характеризуемая разнообразием согласных фонем и

относительно небольшим числом гласных фонем. Такие языки получили название *консонантических языков* или *языков консонантического типа*.

В других языках существует достаточно разнообразная система гласных фонем при ограниченном числе согласных. Языки с таким составом фонем получили название *вокалических языков* или *языков вокалического типа*.

Деление на языки указанных типов можно рассматривать как один из основных критериев типологической характеристики языков на фонологическом уровне. Так, А.В. Исаченко, исследовавший типологию славянских языков, к числу консонантических языков относит русский язык, в котором имеется 35 согласных фонем, польский язык, имеющий также 35 согласных, и ряд других.

К числу вокалических языков А.В. Исаченко относит словенский язык, в котором имеется 21 согласная фонема при 18 гласных, сербохорватский язык, в фонологической системе которого имеется 24 согласных и 18 гласных фонем, и т.д.

Фонемный состав отдельных языков различается между собой не только в количественном, но и в качественном отношении. Так, в некоторых языках существуют две интердентальные фонемы, как, например, в английском, новогреческом, литературном арабском, башкирском. В датском языке вместо двух интердентальных фонем существует лишь одна фонема [ð]. В ряде языков представлены шумные согласные глубокого заднего ряда, как, например, во многих тюркских языках, в арабском языке.

Существуют языки, в которых система гласных представлена небольшим числом гласных фонем, не имеющих коррелятов, как, например, в русском, белорусском, украинском, грузинском, узбекском и др.

В противоположность этим языкам можно назвать ряд языков, где имеется корреляция долгий – краткий гласный, как, например, в санскрите, арабском и некоторых германских языках.

Из сказанного вытекает, что инвентарь фонем, гласных и согласных, их число и состав могут быть признаны общим критерием типологической характеристики фонологических систем сопоставляемых языков.

Структура фонемного инвентаря имеет важное значение для установления типологии соответствующего языка. Одним из компонентов структуры следует считать количество и качество оппозиций и корреляций.

Под фонологической оппозицией понимается противопоставление двух или более фонем с целью выявления наличия или отсутствия какого-либо признака. Оппозиции бывают бинарные (двоичные), тернарные (троичные) и групповые, если противопоставляется по две, по три или

целая группа однородных единиц языка, в данном случае фонем; ср. рус. [п] – [б]; [т] – [д] и т.д.; англ. [f] – [v], [s] – [z] и т.д., или [b] – [d] – [g], или группа гласных переднего ряда противопоставляется группе гласных заднего ряда и т.д. Так, для фонологической структуры арабского языка характерна бинарная оппозиция простых и эмфатических смычных фонем: [с] – [с], [з] – [з], [т] – [т] и [д] – [д], чего мы не находим во многих других языках, например в английском, немецком, русском.

С фонологической оппозицией тесно связана *фонологическая корреляция, то есть наличие в соответствующей фонологической системе двух фонем, попарно противопоставляемых друг другу по одному признаку при совпадении всех других признаков*, например: корреляция по твердости – мягкости (ср.: [б] – [б']), по звонкости – глухости (ср.: [б] – [п]), по назальности – неназальности (ср.: [м] – [б]) и т.д.

С рассмотренными выше признаками – оппозицией и корреляцией – связана также *нейтрализация, характеризующаяся в фонологическом плане снятием признака, отличающего одну фонему от другой в бинарной оппозиции*, например нейтрализация фонемы [d] в конце слов в немецком языке, совершенно недопустимая и невозможная во французском или английском языке; ср.: нем. Rad [ra:t] – *колесо*, но Räder ['rɛ:dər] – *колеса*; heben ['he:bən] – *поднимать*, но hob [ho:p] – *поднял*.

Развитие электроакустической аппаратуры предоставило исследователям возможность получать спектрограммы звуков и звукосочетаний, благодаря чему оказалось доступным точно измерить и получить характеристики отдельных формант, составляющих формантную структуру отдельного языка.

Используя электроакустические методы исследования, Р. Якобсон, Г. Фант и М. Халле разработали систему бинарных различительных признаков отдельных фонем, которые по своему обобщенному характеру могут служить типологическими показателями фонологических систем.

Установленные 12 дифференциальных признаков (*гласные – негласные; согласные – несогласные; напряженные – ненапряженные; звонкие – глухие; низкие – высокие и т.д.*) в полном составе не встречаются ни в одном из известных языков. Как отмечают авторы, сочетаемость или несовместимость этих признаков в одном и том же языке или в отдельной фонеме в значительной степени определяется законами импlications (предугадывания), имеющими универсальный характер и позволяющими проводить стратификацию фонологических систем и сводить их разнообразие к ограниченному набору структурных типов.

Из сказанного следует вывод, что дифференциальные признаки фонем необходимо учитывать в качестве критерия типологически характеристики фонологических систем. Так, например, дифференциальные признаки

фонемы [т] в русском языке могут быть сформулированы так: 1) согласный, 2) дентальный, 3) смычный, 4) неносовой, 5) шумный, 6) глухой, 7) непалатальный. Дифференциальные признаки фонемы [t] в английском языке суммируются так: 1) согласный, 2) альвеолярный, 3) смычный, 4) неносовой, 5) шумный, 6) глухой с аспирацией, 7) непалатальный.

Сопоставление дифференциальных признаков двух фонем – рус. [т] и англ. [t] – ясно показывает их акустическое и артикуляционное различие: русская фонема [т] имеет такие признаки: дентальность, английская фонема [t] – альвеолярность и аспирацию.

Для типологической характеристики фонологических систем имеет значение фонемная дистрибуция и частота использования определенного класса фонем сравнительно с другими классами фонем, что определяет их место и удельный вес в фонологической системе соответствующего языка. Так, во многих тюркских языках широкое распространение имеют сонанты [l] и [r], входящие в состав аффикса множественного числа **-lar / -ler**.

В других языках, таких, как английский, греческий, испанский, арабский, распространены межзубные фонемы [θ] и [ð], отсутствующие в других языках.

Наконец в комплекс признаков, которые входят в состав критериев определения типологии языков на фонологическом уровне, следует включить те функции, которые выполняют те или другие классы фонем в структуре языка. Так, в семитских языках основное лексическое значение в слове несут на себе согласные, в то время как гласные фонемы выполняют отчетливо выраженную грамматическую функцию, например множественного числа – так, корень ф-н-дж-н в форме финдж`ан – *чайшка* (ед. ч.) – фан`аджин – *чайшки* (мн. ч.); корень ф-р-с в форме ф`арас означает *лошадь* (ед. ч.), в форме афр`ас – *лошади* (мн. ч.); ср.: ф`атаха – *он открыл* (действительный залог), ф`утиха – *он был открыт* (страдательный залог).

В тюркских языках гласные фонемы не только не несут никакой грамматической функции, но и, наоборот, служат отличным средством различения смысла; ср.: тур. göl – *озеро*, gül – *цветок*, gel – *приходи*.

Рассмотренный в этой части материал позволяет считать следующие показатели фонологически определяющими: 1) количество и качество инвентаря фонем; 2) количество и качество оппозиций и корреляций; 3) случаи нейтрализации фонем; 4) сила оппозиций; 5) дистрибуция фонем и их частота; 6) функции фонем в слове.

(Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков)

Рекомендуемая литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.Д. Аракин. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2000. – С. 66–94.
2. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.В. Гуревич. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 116–125.
3. Леонтьева, С.Ф. Теоретическая фонетика современного английского языка : учебник для вузов / С.Ф. Леонтьева. – М. : Менеджер, 2004. – С. 56–64.
4. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание : Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие / Н.Б. Мечковская. – М. : Амалфея, 2000. – С. 57–74.
5. Резвцова, М.Д. Практикум по сравнительной типологии английского и русского языков / М.Д. Резвцова, О.В. Афанасьева, Т.С. Самохина. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2009. – С. 54–70.
6. Валгина, Н.С. Современный русский язык : учебник для вузов / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М. : ЛОГОС, 2006. – С. 27–70.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Развернутый план темы

Основные единицы и понятия морфологии. Лексема и словоформа; лексическое и грамматическое значение. Понятие *морфемы*; корень и аффиксы; основа. Грамматические единицы. *Форма* и *парадигма*. *Грамматические категории*. *Части речи*. Современные проблемы исследования частей речи. Грамматический строй языка.

Основные типологические различия морфологических систем двух языков. Типология грамматических категорий в английском и русском языках. Критерии выделения частей речи (*семантический, морфологический, функциональный критерии выделения частей речи*). Сходства и расхождения в системе частей речи английского и русского языков.

Типология существительного. Категория падежа; семантический и формально-структурный аспекты категории падежа в русском и

английском языке. Формант –‘s в системе имени существительного в английском языке.

Категория рода; семантический и формально-структурный аспекты категории рода. Средства выражения категории рода в английском и русском языках.

Категория числа в английском и русском языках. Несовпадения в распределении русских и английских имен существительных по группам *Pluralia Tantum* и *Singularia Tantum*.

Категория определенности/неопределенности: типология средств выражения; артиклевая детерминация. Средства выражения категории определенности/неопределенности в английском и русском языках.

Типология прилагательного. Категория степеней качества (сравнения). Синтетические и аналитические средства выражения данной категории в английском и русском языках. Расхождения в лексико-грамматических подклассах прилагательного в английском и русском языках.

Типология глагола. Общетипологическая характеристика глагола как части речи в русском и английском языках. Место глагола среди знаменательных частей речи в английском языке. Глагольная категория лица и числа (личные формы глагола) в русском и английском языках.

Категория времени. Лексические и грамматические средства выражения категории времени. Абсолютное и относительное время. Соотношение английской и русской систем временных форм, используемых для выражения абсолютных временных значений. Проблема выделения форм будущего времени. Категория вида (аспектуальность) в английском и русском языках. Проблема толкования видо-временных форм глагола в английском языке.

Категория залога. Функциональные различия в употреблении залоговых форм глаголов в английском и русском языках; типологическое обоснование. Семантика и формы выражения актива/пассива в русском и английском языках.

Категория наклонения (модальности): Грамматические и лексические средства выражения модальности. Расхождения в способах выражения категории наклонения в английском и русском языках. Статус повелительного наклонения. Подтипы косвенного (сослагательного) наклонения в русском и английском языках.

Межъязыковая интерференция в сфере основных грамматических категорий; типичные ошибки, связанные с языковой интерференцией в сфере морфологических систем английского и русского языков.

Вопросы и задания

1. В истории типологических исследований морфологический уровень и его показатели играли первостепенную роль. В.Д. Аракин пишет, что «... на заре своего развития типологические исследования отталкивались от классификации различных морфологических свойств слова, какие оно могло иметь в данном языке». Морфологические системы английского и русского языков отличаются глубокими типологическими различиями, которые предопределили строевые расхождения обоих языков.

Как характеризуют строй английского и русского языков – соответственно – такие формы, как:

a letter to a friend

письмо другу

the roof of the house

крыша дома

I shall go to the library.

Я пойду в библиотеку.

She has cooked dinner.

Она сварила обед.

The students are taking their exam.

Студенты держат экзамен.

2. Из каких величин (единиц) складывается морфологический уровень обоих языков?

3. Раскройте понятие многозначности морфемы. В языках какого типа морфема (словоизменяемая) способна одновременно совмещать несколько категориальных значений, свойственных данной части речи? Установите семный состав словоизменяемых морфем в следующих русских словах: *книгой, красивый, читает, написал, прочту*.

Проанализируйте содержательную структуру английских корневых морфем: *feet, swam, wrote*.

4. Что представляет собой структурная модель слова в английском языке; в русском языке? Какая структура – одноморфемная (одночастная) или многоморфемная (в ее двух- и трехчастной разновидности) – является ведущей в каждом из этих языков?

5. Важная морфологическая особенность современного английского языка – широко разветвленная межпарадигматическая омонимия, т. е. совпадение форм однокорневых слов, относящихся к разным лексико-грамматическим разрядам.

Покажите на собственных примерах условия контекстуальной конкретизации омонимичных форм разной частеречной принадлежности в современном английском языке (прилагательное – безаффиксальное наречие; существительное в основной форме – прилагательное; существительное – глагол). Дайте типологическое обоснование невозможности подобной омонимии в русском языке.

6. Определите состав частей речи в английском и русском языках; укажите черты сходства и отличия. Как отразились на составе частей речи в английском языке его аналитические особенности?

Укажите на различия в составе грамматических категорий, характеризующих основные знаменательные части речи (существительные, прилагательные, глаголы) в английском и русском языках.

7. Какие формальные признаки дают возможность идентифицировать слово как существительное в современном русском языке? Почему в английском языке морфологический критерий в данном случае часто не помогает?

Со словами каких частей речи может быть сходно по форме имя существительное в системе современного английского языка?

Проанализируйте предложение *Episeme is used in such cases* с незнакомым словом *Episeme*. На каком основании это слово определяется как существительное?

8. На с. 106 учебника В.Д. Аракина дан перечень грамматических категорий имен существительных в двух сопоставляемых языках.

В чем состоит различие в составе грамматических категорий имен существительных в обоих языках?

9. Какие семантические признаки присущи прилагательному как части речи?

10. На основании какого критерия можно легко выделить имена прилагательные среди следующих русских слов: *север, холодно, свинцовый, над, тяжелые, тучами, ярко, на, жидкое, голубого, из-за, снеговых, медленно, гор, выплывали, умопомрачительный?*

Какие типологические особенности английского языка делают невозможной идентификацию следующих слов как прилагательных по морфологическим признакам: *kindly, fast, quicker, hard, undergraduate, right, shapely, light, senior?*

11. Каким способом английский язык восполняет отсутствие полноценного разряда относительных прилагательных? Для иллюстрации своего ответа воспользуйтесь переводом следующих русских атрибутивных словосочетаний на английский язык:

железные ворота, осенняя погода, танцевальный зал, пластиковая сумка, ораторское искусство, юношеский возраст, вишневый сад, московские улицы, летний вечер, каменная стена, газетная статья, серебряные коньки, лондонский банк.

12. Образуйте сравнительную и превосходную степени от приведенных ниже прилагательных в английском и русском языках.

Англ.	Русск.
long, small, ugly, happy, narrow, severe, beautiful, important	длинный, маленький, безобразный, счастливый, узкий, суровый, прекрасный, важный

С какими формальными особенностями слов в английском языке связано использование синтетической или аналитической формы степеней сравнения?

13. В языкознании широко известен пример, представляющий собой некоторое вымышленное предложение: *Глокая куздра штреко бодланула бокра и кудрячит бокренка.*

Выделите глаголы в данном предложении. На основании каких критериев вы произвели этот отбор?

Представьте себе, что вам даны в отрыве от контекста незнакомые вам английское слово *palaver* и русское слово *фальцевать*. Какие типологические особенности русского и английского языков делают в первом случае невозможным, а во втором случае элементарно простым определение части речи? На основании каких признаков вы идентифицировали второе слово как глагол?

14. Проанализируйте приведенные ниже предложения и выделите основные синтаксические функции существительных и глаголов.

We walked a mile.

My friend kept me company.

The corner of the room was dimly lit by the candle light.

The cat climbed to the top of the tree.

The sea was rough.

She became a teacher.

Pat led the way into the library.

I have come to speak about that poor girl.

Whom do you want to see?

I have a problem for you to solve.

I have never heard her complain.

She is her own enemy.

Дайте перевод этих предложений на русский язык. Совпадают ли синтаксические функции существительного и глагола в русском и английском языках?

Текст для аннотирования *Morphemic structure of the word*

The morphological system of language reveals its properties through the morphemic structure of words. It follows from this that morphology as part of grammatical theory faces the two segmental units: the morpheme and the word. But, as we have already pointed out, the morpheme is not identified otherwise than part of the word; the functions of the morpheme are effected only as the corresponding constituent functions of the word as a whole.

For instance, the form of the verbal past tense is built up by means of the dental grammatical suffix: train-*ed* [-d]; publish-*ed* [-t]; meditat-*ed* [-id].

However, the past tense as a definite type of grammatical meaning is expressed not by the dental morpheme in isolation, but by the verb (i.e. word) taken in the corresponding form (realized by its morphemic composition); the dental suffix is immediately related to the stem of the verb and together with the stem constitutes the temporal correlation in the paradigmatic system of verbal categories.

Thus, in studying the morpheme we actually study the word in the necessary details of its composition and functions.

The morpheme is a meaningful segmental component of the word; the morpheme is formed by phonemes; as a meaningful component of the word it is elementary (i.e. indivisible into smaller segments as regards its significative function).

The word is a nominative unit of language; it is formed by morphemes; it enters the lexicon of language as its elementary component (i.e. a component indivisible into smaller segments as regards its nominative function); together with other nominative units the word is used for the formation of the sentence – a unit of information in the communication process.

Categorical structure of the word

Notional words, first of all verbs and nouns, possess some morphemic features expressing grammatical (morphological) meanings. These features determine the grammatical form of the word.

Grammatical meanings are very abstract, very general. Therefore the grammatical form is not confined to an individual word, but unites a whole class of words, so that each word of the class expresses the corresponding grammatical meaning together with its individual, concrete semantics.

For instance, the meaning of the substantive plural is rendered by the regular plural suffix *-(e)s*, and in some cases by other, more specific means, such as phonemic interchange and a few lexeme-bound suffixes. Due to the generalized character of the plural, we say that different groups of nouns «take» this form with strictly defined variations in the mode of expression, the variations being of more systemic (phonological conditioning) and less systemic (etymological conditioning) nature. *Cf.*: faces, branches, matches, judges; books, rockets, boats, chiefs, proofs; dogs, beads, films, stones, hens; lives, wives, thieves, leaves; girls, stars, toys, heroes, pianos, cantos; oxen, children, brethren, kine; swine, sheep, deer; cod, trout, salmon, men, women, feet, teeth, geese, mice, lice; formulae, antennae; data, errata, strata, addenda, memoranda; radii, genii, nuclei, alumni; crises, bases, analyses, axes; phenomena, criteria.

As we see, the grammatical form presents a division of the word on the principle of expressing a certain grammatical meaning.

The most general notions reflecting the most general properties of phenomena are referred to in logic as «categorial notions», or «categories». The most general meanings rendered by language and expressed by systemic correlations of word-forms are interpreted in linguistics as categorial grammatical meanings. The forms themselves are identified within definite paradigmatic series.

The categorial meaning (*e.g.* the grammatical number) unites the individual meanings of the correlated paradigmatic forms (*e.g.* singular – plural) and is exposed through them; hence, the meaning of the grammatical category and the meaning of the grammatical form are related to each other on the principle of the logical relation between the categorial and generic notions.

As for the grammatical category itself, it presents the same as the grammatical «form», a unity of form (*i.e.* material factor) and meaning (*i.e.* ideal factor) and constitutes a certain signemic system.

More specifically, the grammatical category is a system of expressing a generalized grammatical meaning by means of paradigmatic correlation of grammatical forms.

The ordered set of grammatical forms expressing a categorial function constitutes a paradigm.

The paradigmatic correlations of grammatical forms in a category are exposed by the so-called «grammatical oppositions».

The opposition (in the linguistic sense) may be defined as a generalized correlation of lingual forms by means of which a certain function is expressed. The correlated elements (members) of the opposition must possess two types of features: common features and differential features. Common features serve as the basis of contrast, while differential features immediately express the function in question.

Grammatical classes of words

The words of language, depending on various formal and semantic features, are divided into grammatically relevant sets or classes. The traditional grammatical classes of words are called «parts of speech». Since the word is distinguished not only by grammatical, but also by semantico-lexemic properties, some scholars refer to parts of speech as «lexico-grammatical» series of words, or as «lexico-grammatical categories».

It should be noted that the term «part of speech» is purely traditional and conventional, it cannot be taken as in any way defining or explanatory. This name was introduced in the grammatical teaching of Ancient Greece, where the concept of the sentence was not yet explicitly identified in distinction to the general idea of speech, and where, consequently, no strict differentiation was drawn between the word as a vocabulary unit and the word as a functional element of the sentence.

In modern linguistics, parts of speech are discriminated on the basis of the three criteria: «semantic», «formal», and «functional». The *semantic* criterion presupposes the evaluation of the generalized meaning, which is characteristic of all the subsets of words constituting a given part of speech. This meaning is understood as the «categorical meaning of the part of speech». The formal criterion provides for the exposition of the specific inflexional and derivational (word-building) features of all the lexemic subsets of a part of speech. The *functional* criterion concerns the syntactic role of words in the sentence typical of a part of speech. The said three factors of categorial characterization of words are conventionally referred to as, respectively, «meaning», «form», and «function».

In accord with the described criteria, words on the upper level of classification are divided into notional and functional, which reflects their division in the earlier grammatical tradition into changeable and unchangeable.

To the notional parts of speech of the English language belong the noun, the adjective, the numeral, the pronoun, the verb, the adverb.

(Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка)

Текст для самостоятельного изучения

Типология грамматических категорий в двух языках

Категория вида и времени. В числе различных грамматических категорий, которые выделяются в системе глагола как особой части речи, необходимо назвать категорию вида и категорию времени. Эти две грамматические категории в различных языках имеют далеко не одинаковое развитие и самый разнообразный морфологический состав. В то же время они тесно между собой связаны, так как видовые морфологические показатели одновременно служат и временными показателями, а в семантическом отношении видовые значения часто наслаиваются на временные. Эти категории, как и любую другую грамматическую категорию, представляющую собой наиболее крупный лексико-грамматический разряд слов, объединенных как общими семантическими, так и морфолого-синтаксическими признаками, следует рассматривать как две соотнесенные друг с другом типологические величины.

Категория вида обычно определяется как такая лексико-грамматическая категория, которая передает характеристику протекания действия или процесса, обозначенного глаголом, – повторяемость, длительность, многократность, мгновенность действия, или результативность, завершенность–незавершенность, или, наконец, предельность, то есть отношение действия к его внутреннему пределу.

Перечисленные характеристики протекания действия или процесса получают в различных языках самое разнообразное морфологическое или

морфолого-синтаксическое выражение, в связи с чем мы можем говорить о различных подразделениях категории вида. Так, например, мы можем говорить о начинательном виде, обозначающем начало процесса, если он выражен соответствующей формой (ср.: тур. *okur oldu* – начал, стал читать, где форма начинательного вида выражается основой глагола изъявительного наклонения и личной формой глагола *olmak* – быть), о длительном виде, как, например, в английской форме *am writing* и т.д.

В русском языке основные видовые различия проходят по линии выражения отношения действия к своему внутреннему пределу, в связи с чем в этом языке выделяются два вида: несовершенный вид и совершенный вид.

Несовершенный вид выражает действие в его течении, в процессе его совершения, без какого-либо указания на его предел; ср. глаголы *писать, читать, говорить* и т.д.

Совершенный вид выражает действие, ограниченное пределом совершения в какой-либо момент его осуществления или же сообщаящее результат данного действия или процесса; ср.: *написать, прийти, сказать* и т.д.

Система видов в русском языке имеет свой отличительный признак – наличие соотносительных пар глаголов, которые образуют соотносительные ряды форм, пронизывающих всю систему глагольных форм при тождестве их лексического значения; ср.: *носить – нести; носил – нес; давать – дать; давай – дай; давал – дал* и т.д.

Для выражения видовых значений в русском языке существует своя особая система морфологических средств:

1. Суффиксы **-ыв-, -ив-, -ов-, -ев-** с чередованием гласных или согласных, прибавляемые к глагольной основе; при этом образуются глаголы несовершенного вида от глаголов совершенного вида; ср.: *согреть > согревать; показать > показывать; закрыть > закрывать; прогулять > прогуливать*.

2. Суффикс **-ну-**, прибавляемый к глагольной основе; образуются глаголы совершенного вида от глаголов несовершенного вида, ср.: *двигать > двинуть; кричать > крикнуть*.

3. Префиксы **с-, на-, за-, о-, по-, от-** и некоторые другие; ср.: *писать > написать; есть > съесть; строить > построить; строить > отстроить; прятать > запрятать; слепнуть > ослепнуть* и т.д.

4. Изменение гласных корня, в отдельных случаях сопровождающееся чередованием гласных в глагольной основе; ср.: *решать > решить; вообразать > вообразить*.

5. Изменение места ударения при том же фонемном составе слова: *нас`ыпать > насып`ать; разр`езать > разрeз`ать*.

Кроме однокоренных видовых пар глаголов, имеется ограниченное число пар, образованных от разных основ; ср.: *брать* > *взять*; *говорить* > *сказать*; *класть* > *положить*.

Исходя из понимания вида как грамматической категории, характеризующей действие по признакам его протекания и имеющей закрепленные морфологические показатели, проф. А.И. Смирницкий выделил в системе грамматических категорий современного английского языка категорию вида, состоящую из двух видов – общего вида, представленного в настоящем времени нулевыми морфемами и **-(e)s** (3-е лицо ед. ч.), в прошедшем времени морфемой **-ed (-t)** или формами с чередованием гласных типа *sit – sat, speak – spoke* и т.д., в будущем времени *shall (will) + V* и обозначающего сам факт совершения действия, и длительного вида представленного глаголом *to be* в форме соответствующего времени и формой на **-ing**, например: *I am sitting, he is standing, they are walking* и т.д.

Но в отличие от русского языка, где глаголы несовершенного и совершенного вида образуют соотносительные пары лексических единиц, обладающих каждая своими морфологическими признаками и характеристиками и образующих два ряда соотносительных форм, в английском языке глаголы общего и длительного вида таких пар не образуют. Каждый глагол в английском языке, за немногими исключениями, может принимать как форму общего, так и форму длительного вида; иными словами, глаголы в английском языке соотносительных видовых пар не образуют.

Иную точку зрения на проблему вида в английском языке высказывает проф. И.П. Иванова. Она считает, что вида как особой грамматической категории в английском языке нет. Группы временных форм: основной, длительной, перфекта и перфектно-длительной – она называет разрядами. Она считает, что основной разряд (Indefinite) – единственная форма, способная передавать динамику, смену событий. Другие разряды детализируют действие в плане одновременности или предшествования, но не используются для передачи смены действий во времени. И.П. Иванова считает, что основной разряд безразличен к категории вида, так как он может, во-первых, передавать значение однократности и многократности и, во-вторых, по линии неопределенных глаголов и двойственных глаголов он синонимичен формам длительного разряда, эти последние и формы перфекта взаимно противоположны по своему видовому содержанию, поскольку видовое содержание длительного разряда – это процесс в его протекании, а видовое содержание перфекта – действие в его выполненности. Как длительный, так и перфектный разряд, по мнению И.П. Ивановой, не является видовым, а

лишь имеет грамматическое значение вида, тесно переплетающееся с категорией времени, которая рассматривается как ведущая в этой системе.

Категория времени. Одновременно с категорией вида, и тесно с ней переплетаясь, во многих языках существует категория времени, которая выражает отношение действия к моменту речи, принимаемому за точку отсчета.

Различаются абсолютные формы времени, которые не зависят от других временных форм в предложении и определяются соотношением с моментом речи: форма настоящего времени, обозначающая действие, совпадающее с моментом речи; форма прошедшего времени, выражающая действие, совершившееся до момента речи, и форма будущего времени, передающая действие, которое совершится после момента речи.

Наряду с абсолютными формами времени, существуют относительные формы времени, обозначающие действия, рассматриваемые с точки зрения момента речи, а с точки зрения другой временной формы или момента, принятого за точку отсчета.

Таким образом, категория вида в современном русском языке представлена формами двух видов – несовершенного и совершенного, а категория времени – тремя формами времени в глаголах несовершенного вида и двумя формами в глаголах совершенного вида.

Необходимо отметить, что категория вида и категория времени соответственно выражены как в формах причастия (*пишущий, писавший, написавший*), так и в формах деепричастия (*написав(ши)*).

В отношении категорий вида и времени русский язык изменил свою типологию за счет развития форм категории вида, которая пронизывает все формы глагола, с одной стороны, и за счет исчезновения ряда форм категории времени – с другой.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в английском языке. В древнеанглийский период, как уже отмечалось, существовало два вида – несовершенный и совершенный, имевшие свое морфологическое выражение в форме глаголов с приставками.

В ходе дальнейшего развития языка категория вида была утрачена, в связи с чем постепенно развивалась категория времени, которая в настоящее время представлена большим количеством временных форм.

Согласно точке зрения, представленной рядом ученых, система временных форм современного английского языка состоит из двух соотносительных рядов форм времени – из абсолютных временных форм, к которым относятся формы группы Indefinite, и относительных временных форм, к которым относятся времена группы перфект и длительные. Видовые же значения, не образуя, согласно этой точке зрения,

морфологически выраженной категории, как бы накладываются на временные значения.

(Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков)

Рекомендуемая литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.Д. Аракин. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2000. – С. 94–136.

2. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка : учебник / М. Я. Блох. – М. : Высшая школа, 1994. – С. 6–221.

3. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.В. Гуревич. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 8–49, 126–159.

4. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание : Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие / Н.Б. Мечковская. – М. : Амалфея, 2000. – С. 75–85.

5. Резвцова, М.Д. Практикум по сравнительной типологии английского и русского языков / М.Д. Резвцова, О.В. Афанасьева, Т.С. Самохина. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2009. – С. 71–104.

6. Валгина, Н.С. Современный русский язык : учебник для вузов / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М. : ЛОГОС, 2006. – С. 79–186.

7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Развернутый план темы

Синтаксис как объект типологии. Единицы типологического сопоставления в синтаксисе – *словосочетание* и *предложение*; разделы синтаксической типологии.

Типология словосочетаний. Проблема определения словосочетания. Критерии выделения типов словосочетаний; *сочинительные, подчинительные (атрибутивные, объектные), предикативные словосочетания*. Способы связи слов в словосочетаниях: *согласование, управление, примыкание*; типологическое обоснование ведущих способов связи слов в английском и русском языках. Типологическая

характеристика атрибутивных словосочетаний «существительное + существительное» английского языка («cannon ball problem»). Изоморфные и алломорфные типы.

Типология порядка слов. Свободное и фиксированное словорасположение основных членов предложения в русском и английском языках соответственно.

Типология предложений. Коммуникативные типы предложения: *повествовательное, вопросительное, отрицательное, восклицательное предложения.*

Типология членов предложения. *Члены предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство.*

Простое предложение. Предложения *односоставные и двусоставные.* Типологическая обусловленность структурных расхождений в строе английских и русских предложений. Значимость порядка слов, степень связности и синтаксической полноты как способы компенсации недостаточности морфологических показателей связи в предложениях в английском языке. *Сложное предложение: сочинительная и подчинительная связь частей предложения.*

Вопросы и задания

1. Проанализируйте определение синтаксиса, данное В.Д. Аракиным в учебнике: «Синтаксис языка представляет собой такой уровень языка, который имеет дело с единицами более сложными, чем слово» (с. 139).

Каким составом единиц располагает синтаксический уровень языка?

2. Приведите определение словосочетания. В чем заключается сходство словосочетания со словом и какие особенности предопределяют их различия? Каким образом можно доказать, что «merry-go-round» в английском и «водопой» в русском являются словами, а «a merry fellow» и «пить воду» – словосочетаниями?

3. Одним из основных признаков словосочетания является синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания. Для сочинительной связи характерны равные, равноправные отношения компонентов словосочетаний. В словосочетаниях, построенных на основе подчинительной связи, один компонент подчинен другому.

Распределите приведенные ниже словосочетания по видам синтаксической связи. Аргументируйте свою точку зрения.

Определите основной и зависимый компоненты в словосочетаниях, построенных на основе подчинительной связи.

Англ.

He came to stay.

The weeping and kicking stopped.

Русск.

Я вас любил и помнил.

Пришла пора прощаться.

They survived and came back.
She came to see you and have a talk.
I saw a large crowd.

Он получил желанное письмо.
Взрослые и дети весело смеялись.
Делегация прибыла в Москву.

4. В синтаксической структуре современного русского и английского языков самое важное место занимают подчинительные словосочетания. Подчинительные словосочетания подразделяются на предикативные, атрибутивные, объектные и обстоятельственные на основании тех синтаксических отношений, которые выявляются между их компонентами. Определите синтаксические отношения между компонентами приведенных ниже словосочетаний в двух языках.

Англ.
a lovely face
to write a novel
to sit still
a desire to work
laughing children
a teacher's desk
to come in time
the first day
the beginning of July
to depend on nobody
a spring garden
to elect Smith chairman
to be able to help
to meet her

Русск.
прелестное лицо
написать роман
сидеть тихо
желание работать
смеющиеся дети
стол учителя
прийти вовремя
первый день
начало июля
ни от кого не зависеть
весенний сад
избрать Смита председателем
быть в состоянии помочь
встретить ее

5. Синтаксические отношения получают свое материальное выражение в виде следующих приемов синтаксической связи: а) согласование; б) примыкание; в) управление.

Определите приемы синтаксической связи в английских и русских словосочетаниях, предложенных в задании 4.

Какой из приемов является основным для каждого из двух языков? Типологические особенности какого языкового уровня предопределяют различие в ведущих приемах синтаксической связи в двух языках?

1. Назовите функцию порядка слов в нижеприведенных предложениях. Переведите их на английский язык.

Мать любит дочь, автобус перегнал троллейбус, любовь побеждает смерть, берег скрывает море, ночь сменяет день.

2. Приведите примеры инверсии в английском и русском языках.

3. Слова каких частей речи выполняют функции: а) подлежащего, б) сказуемого в английском и русском языках? Проанализируйте приведенные ниже предложения и определите, какие типологические

особенности русского и английского языков можно выделить в плане выражения подлежащего и сказуемого.

Англ.

It makes me happy to see you.

Swimming is prohibited.

It is getting cold.

There was a long pause.

Laughing is healthy.

My brother is a doctor.

Русск.

Я счастлив видеть вас.

Купаться запрещено.

Становится холодно.

Наступило длительное молчание.

Смех полезен для здоровья.

Мой брат – врач.

4. В.Д. Аракин отмечает, что «индоевропейские языки по своей типологии относятся к языкам номинативного строя, т. е. к языкам, в которых подлежащее имеет форму именительного падежа независимо от того, выражено ли сказуемое переходным или непереходным глаголом».

Можно ли на основании этого сказать, что любое существительное, употребленное в именительном падеже, в русском языке является подлежащим?

Каким образом можно отличить дополнение от подлежащего в английском языке, если их оформление тождественно?

9. Переведите следующие предложения на английский язык. Назовите возможные ошибки учащихся. Определите форму интерференции в каждом случае (введение языкового материала родного языка в контекст иностранного, наделение единиц иностранного языка функциями родного, нивелирующее влияние со стороны более простых моделей родного языка на употребление более сложных иностранного языка).

Интересно, когда он придет.

Я хотел бы знать, что вы собираетесь делать.

Она услышала, что он собирается в Москву.

Ведите себя прилично, молодой человек.

Он медленно вышел из комнаты, держа шляпу в руке.

10. Сгруппируйте нижеприведенные предложения по признаку двусоставность/односоставность, прокомментируйте сходства и различия в структуре односоставных предложений.

He stared amazed at the calmness of her answer.

And then the silence and the beauty of this camp at night. The stars. The mystic shadow water.

One cannot help admiring the fellow.

I took a good room. It was very big and light and looked out on the lake.

It was dusky in the dining-room and quite chilly.

Все стараетесь быть остроумным? (М. Горький)

Завидую я тебе. Ты занят своим делом и ничего не замечаешь.
(И. Эренбург)

Знай больше, а говори меньше.

Выйду на озеро в синюю гать, к сердцу вечерняя льнет благодать.
(С. Есенин)

11. Проанализируйте тип простого предложения в английском и русском языках. Используя схему на странице 48 пособия, раскройте логико-грамматические отношения членов предложения на материале упражнения 10.

12. В целом в обоих языках сложные предложения имеют однотипные характеристики. Выделите возможные различия в структуре сложносочиненных и сложноподчиненных предложений.

13. Определите коммуникативный тип приведенных ниже предложений. Выявите сходства и различия в структуре предложений разных типов.

Your coming home has made me as foolish as a young girl of nineteen.

What is the meaning of that?

She is young to live in the house? Isn't she?

Tell him to go away.

What a beautiful voice that man has!

«Can I see the manager?» I said and added politely, «alone».

Неужели мое обращение к вам могло оскорбить вас?

Хоть бы ты меня разбудил!

Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни? (А. Пушкин)

Не правда ли, странная пьеса?

Что же? Пойдемте к реке. Там хорошо.

Текст для аннотирования

Simple sentence: constituent structure

The basic predicative meanings of the typical English sentence, as has already been pointed out, are expressed by the finite verb which is immediately connected with the subject of the sentence. This predicative connection is commonly referred to as the «predicative line» of the sentence. Depending on their predicative complexity, sentences can feature one predicative line or several (more than one) predicative lines; in other words, sentences may be, respectively, «**monopredicative**» and «**polypredicative**». Using this distinction, we must say that the simple sentence is a sentence in which only one predicative line is expressed. *E.g.:*

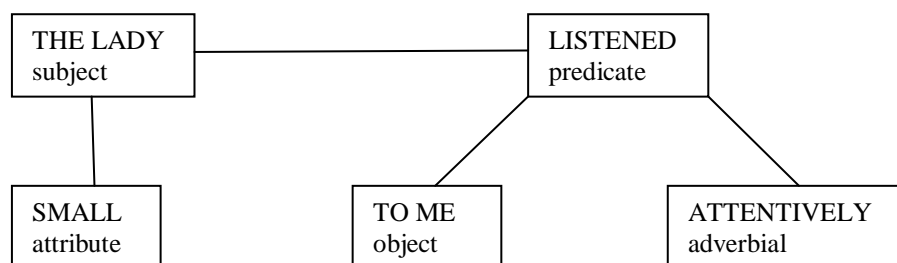
Bob has never *left* the stadium. Opinions *differ*. This *may happen* any time. Etc.

The simple sentence, as any sentence in general, is organized as a system of function-expressing positions, the content of the functions being the reflection of a situational event. The nominative parts of the simple sentence, each occupying a notional position in it, are subject, predicate, object, adverbial, attribute, parenthetical enclosure, addressing enclosure; a special, semi-notional position is occupied by an interjectional enclosure. The parts are arranged in a hierarchy, wherein all of them perform some modifying role. The ultimate and highest object of this integral modification is the sentence as a whole, and through the sentence, the reflection of the situation (situational event).

The traditional scheme of sentence parsing shows many essential traits of the said functional hierarchy. On the scheme presented graphically, sentence-parts connected by bonds of immediate domination are placed one under the other in a successive order of subordination, while sentence-parts related to one another equipotently are placed in a horizontal order. Direct connections between the sentence-parts are represented by horizontal and vertical lines.

By way of example, let us take an ordinary English sentence featuring the basic modifier connections, and see its traditional parsing presentation:

The small lady listened to me attentively.

The scheme clearly shows the basic logical-grammatical connections of the notional constituents of the sentence.

When analysing sentences in terms of syntagmatic connections of their parts, two types of subordinative relations are exposed: on the one hand, *obligatory* relations, i.e. such as are indispensable for the existence of the syntactic unit as such; on the other hand, *optional* relations, i.e. such as may or may not be actually represented in the syntactic unit. These relations are at present interpreted in terms of syntactic valency (combining power of the word) and are of especial importance for the characteristic of the verb as the central predicative organizer of the notional stock of sentence constituents.

Thus, the idea of verbal valency, answering the principle of dividing all the notional sentence parts into obligatory and optional, proves helpful in gaining a further insight into the structure of the simple sentence; moreover, it is of crucial importance for the modern definition of the simple sentence.

In terms of valencies and obligatory positions first of all the category of «**elementary sentence**» is to be recognized; this is a sentence all the positions of which are obligatory. In other words, this is a sentence which, besides the principal parts, includes only *complementive modifiers*; as for *supplementive modifiers*, they find no place in this type of predicative construction.

After that the types of expansion should be determined which do not violate the syntactic status of the simple sentence, i.e. do not change the simple sentence into a composite one. Taking into consideration the strict monopredicative character of the simple sentence as its basic identification predicative feature, we infer that such expansions should not complicate the predicative line of the sentence by any additional predicative positions.

Finally, bearing in mind that the general identification of obligatory syntactic positions affects not only the principal parts of the sentence but is extended to the complementive secondary parts, we define the **unexpanded simple sentence** as a monopredicative sentence formed only by obligatory notional parts. The **expanded simple sentence** will, accordingly, be defined as a monopredicative sentence which includes, besides the obligatory parts, also some optional parts, i.e. some supplementive modifiers which do not constitute a predicative enlargement of the sentence.

The subject-group and the predicate-group of the sentence are its two constitutive «members», or, to choose a somewhat more specific term, its «axes» (in the Russian grammatical tradition – «составы предложения»). According as both members are present in the composition of the sentence or only one of them, sentences are classed into «**two-member**» and «**one-member**» ones.

All simple sentences of English should be divided into **two-axis** constructions and **one-axis** constructions.

In a two-axis sentence, the subject axis and the predicate axis are directly and explicitly expressed in the outer structure. This concerns all the three cardinal communicative types of sentences. *E.g.:*

The books come out of the experiences. What has been happening here?
You better go back to bed.

In a one-axis sentence only one axis or its part is explicitly expressed, the other one being non-presented in the outer structure of the sentence. *Cf.:*

«Who will meet us at the airport?» – «Mary».

(Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка)

Текст для самостоятельного изучения *Типология словосочетаний*

Словосочетания в каждом языке строятся по определенным, характерным для данного языка моделям, представляющим собой

обобщенные величины, которые в речи наполняются разнообразным лексическим материалом, придающим данному словосочетанию конкретный характер.

Типологическое изучение словосочетаний в английском и русском языках ставит своей задачей исследовать и установить алломорфные и изоморфные черты на уровне словосочетаний и тем самым выявить их основные типы.

Как явствует из данного выше определения словосочетания, одним из его основных признаков является синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания. Если компоненты словосочетания находятся в равных отношениях друг к другу, что может быть проверено простой их перестановкой без изменения или какого-либо ущерба для содержания, то мы говорим о сочинительной синтаксической связи, например: *отец и сын* или *сын и отец*; *father and son* или *son and father*.

Если же компоненты словосочетания находятся в неравных отношениях друг к другу, то есть один компонент подчинен другому, то мы говорим о подчинительной синтаксической связи. В таких словосочетаниях перестановка членов может привести к существенному изменению смысла целого; ср.: *большой город* – словосочетание; *город большой* – предложение.

Особым видом связи является предикативная связь, которая вообще характеризует собой отношения между подлежащим и сказуемым и, следовательно, имеет непосредственное отношение к предложению.

Однако в обоих языках существуют словосочетания, в которых подчиненный компонент несет особую функцию: он придает предмету некоторый признак, который мыслится не как постоянный, а лишь как временный, возникающий во время совершения действия, обозначенного сказуемым предложения. Такую синтаксическую связь называют предикативной; ср.: *он сидел бледный* – *he sat pale*. Синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания *сидел бледный* – *sat pale*, иллюстрирует предикативную связь в словосочетании.

Критерии выделения типов словосочетаний

Когда мы говорим о типе того или другого языкового явления, то мы в первую очередь имеем в виду некоторую, довольно определенную сумму постоянных и устойчивых признаков, характеризующих данное явление и в известной степени обуславливающих друг друга.

Для того чтобы дать правильное определение понятия «тип словосочетания как единица сопоставления», следует исходить, прежде всего, из признаков и свойств, присущих словосочетанию как особой синтаксической единице, существующей в различных языках. Только

тогда определение интересующего нас понятия, его объем и границы будут адекватными и достаточно универсальными.

Как уже упоминалось выше, одним из основных признаков подчинительного двучлена следует считать те синтаксические отношения, которые выявляются между компонентами двучлена. Это могут быть предикативные, атрибутивные, объектные и обстоятельственные отношения.

Перечисленные выше синтаксические отношения получают свое материальное выражение в виде различных конкретных приемов, с помощью которых передаются синтаксические связи. Это следующие приемы: 1) согласование; 2) примыкание; 3) управление.

Как справедливо замечает В.Н. Ярцева, «синтаксические приемы зависят от морфологической структуры языка и изменяются вместе с ней».

К этому можно добавить, что способы (приемы) выражения синтаксических связей, входя как составная часть в структуру данного языка, с одной стороны, отражают ее типологию, а с другой, несут в себе такие признаки, которые дают возможность определить типологические характеристики языка на уровне словосочетаний.

Это можно хорошо показать на следующих примерах. Как известно, русский язык относится к числу языков с развитой системой словоизменения, с согласованием прилагательных с существительными в роде, числе и падеже. Согласование как особый тип синтаксической связи является одним из признаков словосочетания, одним из критериев отнесения его к тому или другому типу словосочетаний.

Для современного английского языка согласование в роде, числе и падеже не может служить типологическим признаком, так как категория падежа и категория грамматического рода в системе существительного и прилагательного не представлены. Согласование же в числе имеет очень ограниченный характер и по своему удельному весу в структуре этого языка типологическим признаком служить не может.

В современном русском языке существует категория вида – несовершенного и совершенного, – имеющего свое системное морфологическое выражение, например: *писать* – *написать*. В английском языке такое противопоставление этих двух видов не представлено, и, следовательно, оно не может служить типологической характеристикой этого языка.

Для определения понятия «тип словосочетания» важное значение имеют те приемы передачи синтаксических связей, которые используются в данном языке. Так, для английского языка определяющим является примыкание; а в русском языке хотя примыкание и используется, однако

оно не имеет такого масштаба, как в английском, и поэтому не может служить признаком, характеризующим структуру словосочетаний.

Для характеристики понятия «тип словосочетания» необходимо также учитывать и критерий способа выражения синтаксических отношений в двучлене.

Как уже отмечалось выше, всякий двучлен, построенный на основе подчинительной связи, состоит из двух членов – из основного, или стержневого, слова (или ядра) **К** (от английского слова *kernel* – *ядро*) и зависимого слова (или адьюнкта) **А** (от английского слова *adjunct* – *определение*).

Как показывают данные различных языков, зависимое слово (или зависимый компонент) может предшествовать стержневому слову (или компоненту), то есть находиться в препозиции, или же следовать за ним, то есть находиться в постпозиции. Значение порядка слов может быть очень наглядно показано на следующих примерах. В русском языке положение прилагательного перед существительным дает атрибутивное словосочетание: *новый завод, красное знамя* и т.д. Если же прилагательное находится после существительного, то есть в постпозиции, то образуется именное предложение, где прилагательное выполняет функции предикатива: *завод (есть) новый, знамя (есть) красное* и т.д.

В английском языке порядок следования компонентов словосочетания также имеет существенное значение: всякое существительное, стоящее перед другим существительным, выполняет атрибутивную функцию, следовательно, образует атрибутивное словосочетание; ср.: *a tobacco pouch* – *кисет для табака* (*tobacco* – *табак*); *a health certificate* – *справка о здоровье* (*health* – *здоровье*); *a marriage settlement* – *брачный договор* (*marriage* – *брак*).

Роль порядка слов в структуре словосочетания была отмечена еще Ф. Мистели и особенно подчеркнута акад. И.И. Мещаниновым. Ее также учитывает В.М. Солнцев.

Это тем более существенно, если положение зависимого компонента имеет постоянный характер, как, например, в английском языке, а также в тюркских языках, где зависимый компонент всегда предшествует стержневому.

Поэтому мы считаем необходимым включить этот критерий в число обязательных при определении понятия «тип словосочетания как единица сопоставления».

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать такой вывод: двучлен, образованный с помощью подчинительной связи, может быть охарактеризован следующими признаками, взятыми в их взаимосвязи: 1) характером синтаксических отношений – атрибутивные, объектные,

обстоятельственные; 2) способом выражения синтаксических отношений – согласование, управление, примыкание; 3) положением зависимого слова по отношению к стержневому – в препозиции и в постпозиции.

Сочетание этих критериев, взятых в системе, образует ту устойчивую совокупность признаков, которая может быть положена в основу определения «тип словосочетания как единица сопоставления».

Понятие «тип», рассматриваемое по отношению к любым явлениям, в том числе и к словосочетаниям, представляет собой некоторое обобщенное понятие об особенностях данной группы фактов, явлений и т.д. В отношении словосочетаний мы также можем говорить о типе словосочетаний как об обобщенном представлении об особенностях структуры соответствующих словосочетаний, причем все общие признаки отдельного словосочетания находят свое выражение в типе словосочетания. Это дает нам возможность сформулировать наше понимание типа словосочетания как *некоторой двучленной (реже трехчленной) модели, имеющей номинативную функцию, организованной на основе подчинительной связи с устойчивым сочетанием синтаксических отношений, выраженных определенным способом, и с постоянным размещением компонентов.*

(Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков)

Рекомендуемая литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.Д. Аракин. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2000. – С. 137–198.

2. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка : учебник / М. Я. Блох. – М. : Высшая школа, 1994. – С. 222–363.

3. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.В. Гуревич. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 50–99, 160–167.

4. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание : Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие / Н.Б. Мечковская. – М. : Амалфея, 2000. – С. 86–105.

5. Резвцова, М.Д. Практикум по сравнительной типологии английского и русского языков / М.Д. Резвцова, О.В. Афанасьева, Т.С. Самохина. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2009. – С. 71–104.

6. Валгина, Н.С. Современный русский язык : учебник для вузов / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М. : ЛОГОС, 2006. – С. 213–307.

7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Развернутый план темы

Слово, критерии его выделения. Лексическое значение и его типы (*денотативное, коннотативное*). Лексика как система. Лексема как основная типологическая единица при сопоставлении словарного состава языков.

Морфема, корень, основа, аффикс, флексия. Типологические особенности морфемного состава слов в английском и русском языках: типологичность двухморфемного слова в русском языке и одноморфемного слова в английском языке. Вопрос о «нулевой флексии» в английском языке.

Типология словообразовательных систем. Типы морфем, используемых в процессах словообразования. Аффиксальные способы словообразования и безаффиксальные способы словообразования (*семантическая деривация, конверсия, образование аналитических лексем, обратное словообразование, сокращение, аббревиация* и др.). Сравнительная продуктивность этих способов в английском и русском языках, их типологическая обусловленность. *Словосложение*. Типологическая обусловленность расхождений в способах соединения компонентов словосложения в английском и русском языках. Сравнительно-сопоставительный анализ преобладающих типов словопроизводства в английском и русском языках.

Синонимия. Фразеологизмы, их признаки и типы. Роль заимствования в создании синонимических пар. Интерференция на лексическом уровне. Полисемантизм лексики английского языка, широкое использование устойчивых (идиоматических) сочетаний – источники трудностей при усвоении лексики английского языка. «Ложные друзья переводчика» как частный случай интерференции.

Вопросы и задания

1. Назовите элементы словарного состава языка. Почему именно слово является центральной единицей лексикологии?

2. Какие семантические компоненты включает в себя значение слова? Выделите денотативные и коннотативные элементы значения в следующих парах слов.

To conceal – to disguise, child – baby, great – tremendous, photograph – picture, odd – queer;

Красивая – обворожительная, украсть – стянуть, маленький – крохотный, слушаться – повиноваться, лошадь – кляча.

3. Какие отношения связывают синонимы? Выделите разные типы синонимов.

Проведите дифференциацию значений лексико-семантических групп глаголов, объединенных значением «говорить». Установите степень сходства и различия данных синонимических групп в английском и русском языках.

Say, speak, talk, tell, utter, pronounce, deliver, inform, state, declare, assert, affirm, announce, report;

говорить, сказать, рассказать, разговаривать, произнести, сообщить, информировать, заявить, утверждать, докладывать.

4. Определите способы образования нижеприведенных английских и русских слов. Назовите, какой из них (аффиксация, словосложение, конверсия) доминирует в каждом языке.

Painter, coldness, southerner, tastefully, tasty, participant, patriotism, hospitable, hospitality, belief, believe, anxious, irregular, illegal, dishonest, participate, bathroom, dining-room, bluebell, battlefield, paper-mill, butterfly, barefooted, backstage, dressing-gown, knee-deep, play-ground, oil-rich, post-graduate, sportsman, hide-and-seek, mother-in-law, editor-in-chief, early-riser, late-comer; a house, to house; pale, to pale; a find, to find; to read, a read;

тракторист, десятка, виноградник, отцовство, скоростной, утренний, учительствовать, страшно, зверолов, страшный, гулять, безумный, белозубый, юго-запад, багрово-красный, асфальтобетон, плащ-палатка, бетономешалка, пренеприятнейший, расточительство, поддерживать.

5. Сгруппируйте сложные слова английского и русского языков, приведенные ниже, по следующим типам: нейтральные (образованные без соединительных элементов, деривационные сложные слова, аббревиатуры), морфологические (образованные с помощью соединительных элементов) и синтаксические сложные слова. Определите тип отношений между производящими основами. Сопоставьте распределение разных типов в английском и русском языках.

Film-goer, luncher-out, golden-haired, TV-set, V-day, Anglo-Saxon, handicraft, spokesman, handiwork, Jack-of-all-trades, good-for-nothing, sit-at-home, breakfast-in-the-bedder;

меч-рыба, царь-колокол, пресс-центр, снегопад, мясорубка, жизнелюб, многоголосый, равновесие, электростанция, сумасбродный, вагон-ресторан, землекопалка.

6. Сгруппируйте слова, образованные путем конверсии по типам безаффиксального словообразования: существительное → глагол, глагол → существительное, прилагательное → существительное, прилагательное (+существительное) → существительное, глагол (+существительное) → существительное, существительное → наречие.

Объясните продуктивность данного типа словообразования в английском языке исходя из типологии языка. Назовите факторы, способствующие распространенности этого способа словообразования в английском языке.

A drive, to drive, ups and downs, the like, a has-been, word, to word, cold, the cold, sweet, to sweet, to get out, a get out, well up, to well up, down, to down, to dust up, a dust up.

7. Проанализируйте семантическую структуру любого многозначного слова в английском и русском языках. В чем причина появления полисемантов в языке?

8. На каких принципах строится появление у лексических единиц новых значений? Выделите метафоры и метонимии, определите способы переосмысления их внутренней формы в английском и русском языках.

– the wings of an aeroplane, the wings of a mill, on wings of joy, tongues of flame, the mouth of a cave, to burn with impatience, warm sympathy, like a bull in a china-shop, the heart of our country;

– шахматный конь, головка сыра, золотой берег, стальные нервы, злой ветер, ласковые волны, стальные глаза, соболиная бровь;

– my sister is fond of China; the pit loudly applauded; so I resolved to sell no more muscle and to become a vendor of brains (J. London);

– Класс встал и поприветствовал учителя. Завод перевыполнил план. Ее любимым украшением было серебро. Острый ум; пустая голова.

Приведите свои примеры метафоры и метонимии в английском и русском языках.

9. Какие слова называются омонимами? Назовите принципы классификации омонимов. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из двух языков.

10. Переведите нижеприведенные слова на русский язык. Назовите возможные ошибки, допускаемые учащимися при их употреблении или переводе.

Complexion, company, sympathetic, sympathy, compositor, family, magazine, realization, fabric, mode, replica, principal, minor, toast, billet, familiar, Dutch, baton.

11. Определите какого характера расхождения наблюдаются в нижеприведенных парах «ложных друзей переводчика» – в понятийном содержании, реалиях, стилистических характеристиках, лексической сочетаемости.

Compilation – компиляция, affair – афера, adventure – авантюра, ambition – амбиция, band – банда, anecdote – анекдот, auditory – аудиторный, administer – администрировать, record – рекорд, selection – селекция, delicate – деликатный.

12. Из приведенных ниже пословиц выделите антонимичные пары слов. Подберите к ним русские аналоги, прокомментируйте различия и сходства в их значениях.

1. After a storm comes a calm. 2. A bad beginning makes a bad ending. 3. Be swift to hear slow to speak. 4. Better a glorious death than a shameful life. 5. Better a witty fool than a foolish wit. 6. Drunkenness reveals what soberness conceals. 7. Faults are thick when love is thin. 8. A joke never gains an enemy, but often loses a friend. 9. One law for the rich and another for the poor. 10. That which was bitter to endure may be sweet to remember.

13. Назовите принципы дифференциации фразеологизма и словосочетания.

На примере следующих выражений покажите полное или частичное изменение семантической структуры фразеологических оборотов.

To wear one's heart on one's sleeve; a wolf in a sheep's clothing; to fly into a temper; to stick to one's word; bosom friend; small talk; to cast pearls before swine; to beat about the bush; to add fuel to the fire; to fall ill; to fall in love; to sail under false colours; to be at sea.

Приведите подобные примеры в русском языке.

Текст для аннотирования

Lexicology studies lexical units.

Lexical units are **two-faceted**, having meaning and form, and **ready-made**, registered in a dictionary and reproducible in speech. Thus, they differ from other linguistic units like single-faceted phonetic units (phonemes) – the smallest language units that do not have meaning of their own, and from two-faceted syntactic units (free word combinations or sentences), which are created according to syntax rules for every speech occasion and cannot be listed in any dictionary.

The smallest two-faceted ready-made lexical unit is a **morpheme** (for example, *pre-*, *work-*, *-er*).

Lexicology deals mainly with **derivational**, or **word building morphemes** producing new words. **Grammatical**, or **form building morphemes**, or **inflections**, expressing number, gender, person or tense, are added to **stems** later, when all derivative processes are already complete (*work-er* + *-s*). They serve to express a grammatical form and a morphosyntactic category of the word (for e.g., the form-building morpheme *-s* expresses the plurality of the word *workers* and demands the plural form of the following verb, for e.g. *are*).

Word is the most typical, central two-faceted ready-made lexical unit and it is most easily apprehended **psychologically and perceptually**. Even illiterate people may dictate the text «word by word». Edward Sapir, studying languages of Native Americans, pointed out that even an uneducated person, not familiar

with the idea of a written word, can easily dictate a text word by word. Ferdinand de Saussure also underlined the fact that the word corresponds to a deeply rooted intuition.

The biggest ready-made two-faceted lexical unit is called a **set expression**, or some other semisynonymic names like or a **phraseological unit**, or an **idiom**. It is made up of at least two words, or lexemes, and the meaning of each is different from the meaning of the complex unit (*redtape, baker's dozen*).

The difference between these lexical units – morpheme, word and phraseological unit – is size, constitutive capacities, autonomy and ability to perform a *naming function*, one of the most important functions of a language.

Morphemes are the *smallest* lexical units, and phraseological units, or idioms, are the *largest* ones. Morphemes have the greatest constitutive capacity. They add much to the generative character of lexicon but they are not autonomous in naming concepts as a word or an idiom. Lexical meaning in morphemes is of a general, not individual character as in words (though it doesn't concern root morphemes that have highly individualized lexical meaning).

Word, unlike morpheme, is an *autonomous* two-faceted ready-made lexical unit, and can be used in isolation to perform a *naming function*. Unlike an **idiom**, a word is the *smallest autonomous* two-faceted ready-made unit with a naming function that makes it the basic lexical unit.

It is assumed that the word includes such components, or types of meaning as the most abstract **part of speech, or functional meaning** (nouns, for example, usually denote «thingness», adjectives – qualities and states), **grammatical**, which is recurrent in identical sets of different words (*she goes/works/reads*, etc.), and **lexical**, which is highly individual and recurs in all the grammatical forms of words (for example, the meaning of the verb *to work* «to engage in physical or mental activity» that reveals in all its forms: *works, work, worked, working, will work*).

These types of meaning, however, are related. For example, the grammatical meaning of plurality may be expressed not only by means of grammatical affixes as in *chicken – chickens*, but lexically, too (cf. such collective nouns as *poultry, people, police*), and vice versa, lexical meaning may be supported by its grammatical forms as in the case of the countable noun *chicken* that becomes uncountable when it is used in the meaning of «its flesh as food».

Lexical meaning, which is most important for lexicological goals, is not homogenous either. It includes **denotative** and **connotative** types.

Denotative lexical meaning provides correct reference of a word or other lexical unit to its denotatum – an individual object or a concept. Denotative meaning of a word renders the most important part of the related conceptual

content and thus makes communication possible. Denotative meaning is explicitly revealed in the dictionary definition (*chair* «a seat for one person typically having four legs and a back»).

Connotative lexical meaning includes ideas or emotions that tend to be aroused by a linguistic term. Some connotations are very personal and easily changeable, characteristic of a person's individual experience (for example, your personal associations with the term «lexicology») – they are **emotional implications** and are mainly studied by pragmatics. But some connotations, like **emotive charge** and **stylistic reference**, are stable and regularly arise in mind of all members of a specific language community, and they are the subject matter of lexicology.

Emotive charge, both positive and negative, may be inherent in word meaning (like in *attractive, repulsive*) or may be created by prefixes and suffixes (like in *piggy, useful, useless*). Dictionaries express it by special remarks preceding definitions, like *diminutive* or *endearing*, or by highly evaluative words used in definitions themselves, like in *repulsive* «arousing aversion or disgust».

Stylistic reference is also part of a word meaning, it refers the word to a certain style register. Words with no particular stylistic reference make up the group of *neutral* words that are opposed to *colloquial* and *bookish*, or *literary* words that are usually presented with corresponding notes in a dictionary.

(Лещёва Л.М. Слова в английском языке. Лексикология современного английского языка)

Текст для самостоятельного изучения Словосложение и типы сложных слов

Наряду с перечисленными выше приемами словообразования – безаффиксальным и аффиксальным словообразованием, словосложение служит одним из важных типологических признаков, который должен быть учтен при разработке типологии конкретного языка. Это тем более важно, что удельный вес словосложения в словообразовательной системе языка имеет значительные колебания, причем существуют и такие языки, где словосложение вообще отсутствует.

В английском, как и в русском языке, словосложение распространено в значительной степени. Так, по данным Дж. Гринберга, словосложение в английском языке имеет индекс 1,00, что превосходит индекс суффиксации $\hat{=} 0,64$.

Для того чтобы определить типологию словосложения, необходимо раскрыть понятие «тип сложного слова» как единицу сопоставления. Это возможно сделать в том случае, если мы будем исходить из тех признаков и свойств, которые присущи сложному слову как особой лексической

единице словарного состава языка, образующей вместе с другими сложными словами микросистему языка. Только в этом случае предложенное нами понятие «тип сложного слова», его объем и границы будут раскрыты в достаточной степени полно и адекватно.

Как явствует из определения сложного слова как лексической единицы, образованной путем объединения в одно целое нескольких основ, одним из признаков сложного слова следует считать его морфологический состав. Сложное слово может состоять из двух, трех и более основ. Поэтому *морфологический состав сложного слова может служить одним из критериев, характеризующих понятие «тип сложного слова» как единицу типологического сопоставления.*

Основы, образующие морфологический состав сложного слова, могут быть соединены друг с другом путем простого соположения основ, не вызывающего никаких изменений в их фонемном составе на стыке соединения. Такой способ соединения основ можно сравнить со способом присоединения словоизменяемых и словообразовательных морфем в языках агглютинативного типа; ср.: тур. *anababa* – *родители* из *ana* – *мать* и *baba* – *отец*, *demiryol* *железная дорога* из *demir* – *железо* и *yol* – *дорога*. Поэтому такой способ соединения основ мы назовем агглютинативным способом. Ср. английские сложные слова: *postcard* – *почтовая открытка* из *post* – *почта* и *card* – *открытка*, *snowball* – *снежный ком* из *snow* – *снег* и *ball* – *мяч, шар*.

Основы сложного слова могут быть соединены с помощью соединительных служебных морфем **-о-** или **-е-** в русском языке, морфемы **-s-** в английском языке, служащих в качестве оформителей первой основы сложного слова, например: рус. *пыл-е-сос*, *пар-о-ход*; англ. *sport-s-man* – *спортсмен*.

Сложные слова могут быть образованы путем лексикализации отдельных словосочетаний, которые строятся по существующим в данном языке синтаксическим закономерностям. Например, *son-in-law* – *зять*, *jack-of-all-trades* – *на все руки мастер*, *will-o'-the-wisp* – *блуждающий огонек*.

Из сказанного следует, что *способ соединения компонентов сложного слова служит одним из признаков, характеризующих структуру сложного слова. Это дает нам основание для отнесения способа соединения компонентов сложного слова к числу критериев, определяющих понятие «тип сложного слова».*

Компоненты сложного слова располагаются в определенном порядке, соответствующем их синтаксическим отношениям. Как показывает анализ сложных слов, *их компоненты могут находиться в отношениях различных типов синтаксической связи – предикативной*, если отношения компонентов при трансформации выявляют предикативную связь; ср.:

sunrise – *восход* трансформируется в словосочетание the sun rises, *снегопад* трансформируется в *снег падает*; атрибутивной, если отношения компонентов выявляют атрибутивную связь, например: redbreast – *малиновка (птица)*; чернозем, краснозем; объектной, если отношения компонентов выявляют объектную связь, например: turnscrew – *отвертка*, которую можно трансформировать как that turns the screw; пылесос – *тот, который сосет пыль*.

Порядок расположения компонентов зависит от тех структурно-типологических особенностей, которые свойственны данному языку. Поэтому мы считаем возможным включить критерий синтаксической связи в число обязательных при определении границ понятия «тип словосложения как единица сопоставления».

Подводя итоги, мы можем теперь сделать вывод: тип сложного слова может быть охарактеризован следующими критериями, взятыми в их взаимосвязи: 1) числом основ – компонентов, образующих сложное слово, – двухкомпонентные, трехкомпонентные и т.д.; 2) способом соединения компонентов – примыкание (агглютинация), соединение с помощью соединительной морфемы, соединение с помощью служебных слов (предлогов, союзов); 3) характером синтаксической связи, с помощью которой образовано сложное слово, – предикативная, атрибутивная, объектная; 4) положением основного и второстепенного компонентов – в препозиции или в постпозиции.

Сочетание этих критериев, взятых в системе, образует ту устойчивую совокупность признаков, которая может быть положена в основу определения «тип словосложения как единица сопоставления».

Типы сложных слов в обоих языках

Сложные слова в обоих языках подразделяют на два типа в зависимости от числа компонентов, их составляющих: тип двухосновный, если сложные слова состоят из двух основ, и тип трехосновный, если сложные слова образованы из трех основ.

Тип двухосновный. К двухосновному типу относится подавляющее большинство сложных слов в обоих языках, что дает основание считать этот тип сложных слов типологически основным в данных языках. Основы, образующие слова этого типа, могут соединяться тремя способами: 1) с помощью простого примыкания, или агглютинации, в зависимости от чего выделяется подтип сложных слов с примыканием; 2) с помощью использования соединительной морфемы, что служит основанием для выделения подтипа сложных слов с соединительной морфемой; 3) с помощью служебных слов.

1. Подтип с примыканием. Этот подтип сложных слов занимает различное место в типологии словосложения каждого из сопоставляемых

языков, так как имеет различный удельный вес и обладает различной емкостью своих моделей. Это непосредственно связано с общими типологическими показателями обоих языков. В английском языке с его основными типологическими показателями – одноморфемной структурой слов и примыканием как способом выражения синтаксической связи – подтип сложных слов с примыканием получил особенно широкое распространение.

В русском языке с характерным для него типологическим показателем – преобладающей двухморфемной структурой слов подтип с примыканием не распространен.

2. Подтип с соединительной морфемой. Этот подтип имеет типологическое значение для характеристики системы словосложения в русском языке, поскольку все русские сложные слова образованы по моделям, относящимся к этому подтипу. Соединительной морфемой может быть морфема **-о-** или **-е-**.

В английском языке также существуют сложные слова, преимущественно сложные существительные, относящиеся к этому подтипу. Соединительной морфемой служит морфема **-s-**, например: *spokesman* – *представитель, делегат*, *statesman* – *государственный деятель*. Однако емкость этой модели в английском языке невелика, и она не может быть учтена при типологической характеристике словообразовательной системы английского языка.

3. Подтип с соединением с помощью служебных слов. Сложные слова этого подтипа представляют собой лексикализованные словосочетания, возникающие либо на основе сочинительной связи, как, например, *hide-and-seek* – *прятки*, либо на основе подчинительной связи, например: *editor-in-chief* – *главный редактор*, *mother-of-pearl* – *перламутр* и т.д.

Однако число их и отсутствие моделей, по которым они образуются, придают им случайный характер, что лишает возможности говорить о какой-либо системе в способах их образования. Тем не менее сам факт возможности их возникновения отражает одноморфемную структуру английских слов, что, как уже отмечалось ранее, служит типологическим показателем.

В русском языке слова такой структуры вряд ли могут возникнуть, что связано с двухморфемной структурой лексических единиц, являющейся, в свою очередь, типологическим признаком. Лексикализация, происходящая в русском языке, приводит к образованию сложных слов с примыканием отдельных словоформ, например *сумасшедший* представляет собой застывшее словосочетание *с ума сшедший*, словоформы которого соединены способом примыкания. Однако в русском языке сложные слова

такой структуры представляют собой единичное явление и не могут учитываться при разработке типологических характеристик словообразовательной системы языка.

Тип трехосновный. Как для английского, так и для русского языка сложные слова, состоящие из трех основ, являются большой редкостью и вследствие этого не могут быть учтены при определении типологических характеристик словообразовательной системы обоих языков.

(Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков)

Рекомендуемая литература

1. Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка : Учеб. пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М. : Дрофа, 2005. – 285 с.

2. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В.Д. Аракин. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2000. – С. 202–234.

3. Лещёва, Л.М. Слова в английском языке. Лексикология современного английского языка : учебное пособие для студентов высших учебных заведений по специальности «Английский язык» / Л.М. Лещёва. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2002. – С. 14–16, 40–44.

4. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание : Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие / Н.Б. Мечковская. – М. : Амалфея, 2000. – С. 106–129.

5. Резвцова, М.Д. Практикум по сравнительной типологии английского и русского языков / М.Д. Резвцова, О.В. Афанасьева, Т.С. Самохина. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2009. – С. 144–170.

6. Валгина, Н.С. Современный русский язык : учебник для вузов / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М. : ЛОГОС, 2006. – С. 390–478.

7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Концепция «типологического» паспорта В.Д. Аракина

Многие реально существующие на земном шаре языки достаточно подробно изучены и описаны в плане исследования и анализа их уровней, систем и подсистем. Результаты типологических изысканий показывают, что каждый язык характеризуется своей особой устойчивой совокупностью ведущих признаков. Рассмотрение ряда германских языков, русского языка, турецкого языка в качестве представителя языков агглютинативного строя, а также таких иносистемных языков, как самоанский и таитянский, позволило В.Д. Аракину выделить наиболее существенные типологические показатели обследованных языков и на этой основе разработать краткую, но достаточно полную суммарную характеристику пяти языков, так называемые «типологические паспорта» языков русского, английского, исландского, турецкого, таитянского. Создание этих паспортов является весьма перспективным направлением в области типологических изысканий. «Типологический паспорт», безусловно, облегчает знакомство с соответствующим языком, его основными ведущими типологическими показателями, что и обуславливает большое практическое и научно-теоретическое значение этой идеи для сопоставления соизмеримых фактов разносистемных языков, для определения общих принципов структуры и функционирования человеческого языка вообще.

В типологический паспорт включаются наиболее существенные типологические параметры, определяющие типологический облик данного конкретного языка. Такими наиболее существенными признаками, которые В.Д. Аракин считает необходимым включить в типологический паспорт языка, являются:

1. Состав фонемного инвентаря (число гласных фонем – монофтонгов, дифтонгов; число согласных, сгруппированных по классам смычных, щелевых, аффрикат, сонорных).

2. Структура фонемного инвентаря (типы корреляций и оппозиций; функции, выполняемые фонемами; особенности дистрибуции фонем, включая чередование фонем).

3. Ударение (природа ударения; его место в слове; качество и функции).

4. Структура слога (состав вершины слога; наличие слогового равновесия; число согласных в начале и в конце слога).

5. Интонация (характер движения тона – нисходящий, восходящий или ровный тон; характер завершения синтагмы – нисходящее или восходящее завершение).

6. Состав грамматических категорий (данные по всем грамматическим категориям, установленные в конкретном языке; тип морфемных швов; характер морфем).

7. Словосочетания:

а) атрибутивные (типы; характер основной синтаксической связи; порядок расположения главного и зависимого компонентов);

б) объектные (типы; характер основной синтаксической связи; характер и форма падежного или предложного управления; тип валентности глагола).

8. Предложение (составность; тип основного словоупорядка; согласование/несогласование подлежащего со сказуемым; место определения; порядок слов – фиксированный/нефиксированный).

9. Структура слова (одноморфемность, двуморфемность; элементы старого качества).

10. Структура словарного состава: существующие в языке лексические категории; общая характеристика отдельных частей речи, в частности наличие/отсутствие основных классов прилагательных – качественных и относительных, а также развитие в глагольной системе связочных глаголов.

11. Словообразование (данные по словосложению и словопроизводству).

12. Общее заключение (кратко сформулированная типологическая характеристика языка на основании учета всех типологических показателей).

Из пяти паспортов разноструктурных языков, разработанных В.Д. Аракиным, для сравнительного изучения и анализа предлагаются типологические паспорта двух сопоставляемых языков – английского и русского.

Типологический паспорт «Английский язык»

1. Состав фонемного инвентаря.

Гласные:

Монофонги:

ряды – 5: передний /i:, e, æ/; передний отодвинутый назад средний /ɜ:;, ə/; задний /o, o:, u:/; задний продвинутый /a:, ʌ, u/;

подъемы – 6: верхний узкий /i:, u:/; верхний широкий /ɪ, u/; средний узкий /e, ɜ:/; средний широкий /ə/; нижний узкий /ʌ, o:/; нижний широкий /æ, a:, o/.

Дифтонги – 9

/eɪ, aɪ, oɪ; aʊ, oʊ; ɪə, zə, oə, uə/

Согласные:

класс смычных: /b, d, g, p, t, k/;

класс аффрикат: /tʃ, dʒ/;

класс сонорных: /m, n, l, r, j/.

2. Структура фонемного инвентаря.

Одномерные оппозиции по признаку ряда:

/i: – u:, ɪ – u; e – z:/; /æ – a:, a: – o, ʌ – o:/; по признаку подъема: /i: – æ; i: – e; u – a:; u: – o; u – ʌ; ɪ – e; u: – o:/.

Корреляция – глухость/звонкость.

3. Ударение: силовое с высотным компонентом; неподвижное, главное и вспомогательное; несет словоразличительную функцию.

4. Структура слога: вершина слога – гласный; слоговой согласный в неударной позиции; не более 3 согласных устойчивого состава в препозиции; 5 согласных в постпозиции. Преобладающие типы слогов: CV, CVC.

5. Интонация: нисходящий тон; нисходящее и восходящее завершение.

6. Состав грамматических категорий.

Категория падежа:

2 – существ.: общий, притяжательный.

2 – местоим.: именительный, объектный.

Категория рода – не представлена.

Категория детерминативности – определенный, неопределенный артикли.

Категория числа – 2: единственное, множественное.

Категория модальности – 6 наклонений: изъявительное, сослагательное I, сослагательное II, предположительное, условное, повелительное.

Категория вида – не представлена.

Категория залога – 2: активный, пассивный.

Категория времени – 12: настоящее общее, настоящее длительное, настоящее перфектное, настоящее длительное перфектное; прошедшее общее, прошедшее длительное, прошедшее перфектное, прошедшее длительное перфектное; будущее общее, будущее длительное, будущее перфектное, будущее длительное перфектное.

Категория лица – не выражена морфологически.

7. Словосочетания:

а) атрибутивные – примыкание; преобладает препозиция; число типов – 5;

б) объектные – примыкание; одно-, двухвалентные; преобладает постпозиция; число типов – 7.

8. Предложение: словопорядок твердый S + P + O; генитивный словопорядок $N_{gen} + N_c$; преобладание двусоставных предложений; сказуемое занимает второе место в предложении; порядок слов фиксированный; односоставные предложения типологического значения не имеют.

9. Структура слова: типологически существенна – одноморфемность; $R = S = W$.

10. Структура словарного состава: основные лексические категории выражены слабо; слабое развитие относительных прилагательных, широкое использование существительных в атрибутивной функции; отсутствие притяжательных прилагательных; развитие глаголов-связок; наличие предлогов.

11. Словообразование: основной способ соединения морфем – примыкание; четко выраженные морфемные швы; двухкомпонентность; препозиция дополняющей морфемы по отношению к основной; наличие не более двух словопроизводящих морфем.

12. Общее заключение: язык слабо флективный с преобладанием признаков агглютинативного типа и примыканием; отсутствие фузии на стыках морфем.

Типологический паспорт «Русский язык»

1. Состав фонемного инвентаря.

Гласные:

Монофонги:

ряды – 2: передний /и, э/; средний /ы, а/; задний /у, о/; подъемы – 3: верхний /и, ы, у/; средний /э, о/; нижний /а, э/.

Дифтонги – не представлены.

Согласные:

класс смычных /б, б'; д, д'; г, г'/; /п, п'; т, т'; к, к'/;

класс щелевых /в, в'; з, з'; ж, ж'; ф, ф'; с, с'; ш, ш'; х, х'/;

класс аффрикат /ч, ц/;

класс сонорных /м, м'; н, н'; л, л'; р, р'; й/.

2. Структура фонемного инвентаря.

Одномерные оппозиции: /и – у/; /ы – у/; /э – о/; /и – ы/ (признак ряда); /и – э/; /э – а/; /у – а/; /у – о/; /о – а/; /у – э/ (признак подъема).

Корреляции – глухость/звонкость; твердость/мягкость;

нейтрализация – глухость/звонкость; твердость/мягкость, наличие исторических чередований.

3. Ударение: силовое с количественным компонентом; свободное; подвижное – несет формообразовательные функции.

4. Структура слога: вершина слога – гласный; не более 4 согласных различного состава в препозиции и в постпозиции к вершине слога. Преобладающие типы слога: CCVC, CVC, CVCC.

5. Интонация: восходящий, нисходящий и ровный тоны; нисходящее и восходящее завершение синтагмы.

6. Состав грамматических категорий.

Категория падежа – 6: им., род., дат., вин., твор., предл.

Категория рода – 3: мужской, женский, средний.

Категория числа – 2: единственное, множественное.

Категория детерминативности – не представлена.

Категория модальности – 3: изъявительное, сослагательное, повелительное наклонения.

Категория вида – 2: несовершенный, совершенный.

Категория залога – 3: действительный, страдательный, возвратно-средний.

Категория времени – 3: настоящее, прошедшее, будущее.

Категория лица – 3: 1, 2, 3-е лицо, ед. и мн. числа.

7. Словосочетания:

а) атрибутивные – согласование в числе, роде, падеже; в атрибутивных словосочетаниях преобладает препозиция; число типов – 4;

б) объектные – управление; одно-, двухвалентность; преобладает постпозиция; число типов – 5.

8. Предложение: словопорядок свободный с преобладанием прямого S + P + O; генитивный словопорядок N + N_{gen}; наличие двусоставных и односоставных предложений с преобладанием первых; сказуемое занимает второе место в утвердительных предложениях и первое в вопросительных.

9. Структура слова: типологически существенна – двухморфемность.

10. Структура словарного состава.

Наличие основных лексических категорий, образованных с аффиксацией; наличие трех разрядов прилагательных: качественных, относительных и притяжательных; наличие видовых пар глаголов; слабое развитие глаголов-связок; наличие предлогов.

11. Словообразование.

Основной способ соединения морфем – соединительная морфема; наличие фузии в морфемных швах; двухкомпонентность; препозиция дополняющей морфемы по отношению к основной; наличие не более двух словопроизводящих морфем.

12. Общее заключение: язык флективно-фузионный, суффиксально-префиксальный с сильным развитием согласования в знаменательных частях речи.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Агглютинация – способ слово- и формообразования, при котором к основе или корню, в преобладающем количестве случаев сохраняющим стабильный звуковой состав, присоединяются однозначные морфемы.

Алломорфизм – в противопоставление изоморфизму отличие языковых элементов в разных языках.

Аналитизм – типологическое свойство, которое проявляется в морфологической неизменяемости слова и наличии сложных форм, образующихся с помощью отдельных вспомогательных слов.

Антонимия – тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения.

Генеалогическая классификация языков – изучение и группировка языков мира на основании определения родственных связей между ними, т.е. на основе общего происхождения из предполагаемого праязыка.

Глоттогония – процесс становления человеческого естественного звукового языка, отличного от других систем знаков.

Грамматическая категория – система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями, напр. обобщенное значение времени, лица, залога и т.п.

Грамматическая форма – грамматический знак, в котором грамматическое значение находит свое регулярное (стандартное) выражение.

Денотативное значение – понятийное ядро значения, т.е. «объективный» компонент смысла, абстрагированный от стилистических, эмоциональных, субъективных и т.п. оттенков.

Диахроническая константа – основная единица историко-типологического анализа, отражающая сходные процессы развития как в родственных, так и в неродственных языках.

Изолирующий (аморфный) языковой тип – языки, для которых характерны отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов.

Изоморфизм – подобие, или параллелизм, отдельных звеньев структуры языка (т.е. его внутренней организации), отдельных микро- или макроструктур, её составляющих.

Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного.

Коннотативное значение – эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера.

Контрастивная лингвистика – направление типологии, ориентированное на совершенствование процесса преподавания иностранных языков путем сопоставления их с родным.

Лингвистическая универсалия – максимальная степень представленности соответствующего явления во всех или большинстве языков мира.

Метафора – троп, в котором отдельные слова или выражения сближаются по сходству их значений или по контрасту.

Метонимия – троп, в котором сближаются слова по смежности обозначаемых ими более или менее реальных понятий или связей.

Морфема – одна из основных единиц языка, в которой за определенной фонетической формой (означающим) закреплено определенное содержание (означаемое) и которая не членится на более простые единицы того же рода.

Номинативный строй – типология языка, структурные компоненты которой ориентированы на семантическое противопоставление субъекта и объекта.

Омонимия – звуковое совпадение различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом.

Парадигма – любой класс лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака.

Полисемия – способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности.

Полисинтетический (инкорпорирующий) языковой тип – языки, для которых характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения.

Просодия – система фонетических средств, реализующихся в речи на всех уровнях речевых сегментов и играющих смыслоразличительную роль.

Синкретизм – одновременное выражение нескольких грамматических значений грамматическим аффиксом.

Синонимия – тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений.

Синтагма – последовательность двух или более языковых единиц, соединенных определенным типом связи.

Синтетизм – типологическая черта языковой структуры, состоящая в объединении в пределах одного слова нескольких морфем.

Типологическая закономерность – сходство, наблюдаемое в нескольких (хотя бы в двух) неродственных языках и при этом не обусловленное контактами этих языков.

Типологическая (морфологическая) классификация языков – направление лингвистических исследований, имеющее целью установить сходства и различия языков, которые коренятся в наиболее общих и наиболее важных свойствах языка и не зависят от их генетического родства.

Флективный языковой тип – языки, для которых характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии.

Фонема – единица звукового строя языка, служащая для опознавания и различения значимых единиц – морфем, в состав которых она входит в качестве минимального сегментного компонента.

Фонологическая оппозиция – противопоставление двух или более фонем с целью выявления наличия или отсутствия какого-либо признака.

Фонологическая корреляция – наличие в соответствующей фонологической системе двух фонем, попарно противопоставляемых друг другу по одному признаку при совпадении всех других признаков.

Фузия – морфонологически обусловленное формальное взаимопроникновение контактирующих морфем, при котором проведение морфологических границ становится затруднительным.

Эргативный строй – типология языка, ориентированная на семантическое противопоставление агента (производителя действия) и фактита (носителя действия).

Язык вокалического типа – язык с достаточно разнообразной системой гласных фонем при ограниченном числе согласных.

Язык консонантического типа – язык, в котором преобладающее значение получает система согласных, характеризуемая разнообразием согласных фонем и относительно небольшим числом гласных фонем.

Язык-эталон – абстрактный гипотетический инвариант языков мира.

Языковой тип – Если в ряде языков наблюдаемое типологическое сходство охватывает большую серию системно связанных между собой явлений, то такие языки можно рассматривать как определенный.

Сальникова Екатерина Геннадьевна